

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ.

№ 20-й.

17-го Мая 1908 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXXX

ТРЕВОЖНЫМЪ СПРАВИЛЯЕМЫМЪ ВЪЗВОЖДЕНЫМЪ

№ 20

Выходятъ еже-недѣльно по суббо-тамъ. Подписка при-нимается въ Редак-ціи, при духовной Семинаріи.

17 МАЯ
1908 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и до-ставкою 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и про-дажа отдѣльныхъ номеровъ не допу-скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Опредѣленіе Св. Синода, отъ 30 января—20 марта 1908 г. за № 1230, по вопросу о порядкѣ выдачи новыхъ метриче-скихъ свидѣтельствъ, взаменъ утраченныхъ.

Вслѣдствіе поступившаго въ одну изъ духовныхъ конси-сторій прошенія о выдачѣ новаго метрическаго свидѣтельства взаменъ уничтоженнаго во время пожара, духовною конси-сторіею возбуждено ходатайство о разясненіи вопроса о томъ, необходимо ли требовать отъ просителя публикаціонныя деньги на оповѣщеніе о прощанъ упомянутаго метрическаго свидѣ-

тельства или достаточно удовлетвориться имѣющимъ въ духовной консисторіи официальнымъ сообщеніемъ объ утратѣ этого свидѣтельства во время пожара. На сдѣланное по сему предмету сношеніе, Министерство Юстиціи въ предложенномъ г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синоду отзывѣ сообщило, что: 1) такъ какъ, согласно ст. 273 уст. дух. консл., новое метрическое свидѣтельство о лицѣ, о которомъ выдано уже таковое, выдается не иначе, какъ по предъявленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго, но ни въ приведенной статьѣ, ни въ постановленіяхъ законовъ гражданскихъ, не содержится правила, по коему, въ случаѣ заявленія ходатайства о выдачѣ новаго метрическаго свидѣтельства взамѣнъ утраченнаго, обязательно должны были бы быть производимы публикаціи въ вѣдомостяхъ о пропажѣ свидѣтельства, то нельзя не признать, что оцѣнка доказательствъ, представленныхъ просителемъ въ подтвержденіе факта утраты документа, зависитъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, отъ епархіальнаго начальства, и только въ случаѣ непредставленія вовсе доказательствъ или же признанія епархіальнымъ начальствомъ представленныхъ доказательствъ недостаточными оказывается надобность прибѣгнуть къ способу удостовѣренія факта утраты метрическаго свидѣтельства путемъ производства публикацій въ предназначенныхъ для сего официальныхъ изданій (ст. 540 учр. губ., Св. Зак. т. II, изд. 1892 г., и прил. въ ст. 318 примѣч. учр. Правит. Сен., Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г.), и 2) обращаясь съ точки зрѣнія приведенныхъ положеній къ обсужденію вышеупомянутаго частнаго случая, Министерство Юстиціи находитъ, что въ виду представленія просителемъ официального удостовѣренія объ уничтоженіи во время пожара, въ числѣ документовъ, также и метрическаго свидѣтельства, о выдачѣ дубликата коего онъ нынѣ проситъ,—фактъ пропажи и уничтоженія выданнаго свидѣтельства пожаромъ надлежитъ считать въ достаточной степени установленнымъ и потому устраняющимъ

препятствія къ выдачѣ новаго свидѣтельства, согласно 273 ст. уст. дух. конс., безъ предварительнаго по сему предмету публикаціоннаго производства. Соглашаясь съ таковымъ отзывомъ Министерства Юстиціи, Св. Синодъ опредѣляетъ: объ изложенномъ напечатать въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству для руководства въ потребныхъ случаяхъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на псаломщическія мѣста—къ Соборной церкви г. Борисоглѣбска бывший псаломщикъ Петръ Львовъ, 3 мая; къ церкви с. Бѣлорѣчья, Шацкого у., и. д., Димитрій Воеводкинъ, 5 мая; къ церкви с. Вознесенскаго Завода, Темниковскаго уѣзда, и. д. Семень Суркинъ, 3 мая; къ Троицкой церкви г. Тамбова, и. д., Дометій Жеребятъевъ, 5 мая; къ церкви с. Никольскаго-Бистромъ, Козловскаго уѣзда, помощникъ учителя приходской школы Николай Козыревъ, 5 мая.

Перемѣщены: священникъ с. Хрущева, Лебедянскаго у., Владиміръ Бредихинъ къ Никольской церкви г. Лебедяни, 5 мая; въ административномъ порядкѣ псаломщикъ с. Христофоровки, Козловскаго у., Алексѣй Магнитскій къ церкви с. Перяксы, Тамбовскаго у., 5 мая.

Согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщикъ с. Шаропова, Шацкого у., Арсеній Кастальскій, 5 мая.

А К Т Ъ.

1908 года января 17 дня депутаты Серафимовскаго училищнаго округа, собравшись въ законномъ количествѣ, по принесеніи молитвы Св. Духу, приступили къ избранію Предсѣдателя и Дѣлопроизводителя Сѣзда; единогласно избранными оказались: на должность Предсѣдателя священникъ Михаилъ Миловановъ, а на

должность Дѣлопроизводителя священникъ Ѳеодоръ Ивановскій, о чемъ и составленъ сей актъ.

Священники: Михайль Миловановъ, Александръ Ястребовъ, Владиміръ Конобѣвскій, Христофоръ Потапѣевъ, Василій Раевъ, Павелъ Лавровъ, Николай Стефановскій, Василій Реморовъ, Ѳеодоръ Ивановскій, Іоаннъ Моршанскій, Василій Архангельскій, Вячеславъ Осетровъ и Александръ Фіолетовъ.

На семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 17 января таковая: „*Избранные—Предсѣдатель, священникъ М. Миловановъ и Дѣлопроизводитель священникъ Ѳ. Ивановскій утверждаются. Е. Иннокентій*“.

ПРОТОКОЛЫ

сѣзда духовенства Серафимовскаго училищнаго округа
январской сессіи 1908 года.

17 января, вечернее засѣданіе.

1. Сѣздъ духовенства заслушалъ отношеніе Правленія училища отъ 15 января сего 1908 года за № 41, коимъ оно сообщаетъ Сѣзду, что по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, журнальнымъ постановленіемъ Правленія, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, представителемъ на окружной и епархіальномъ сѣздахъ для дачи необходимыхъ справокъ по вопросамъ училищной жизни избранъ смотритель училища, Викторъ Казацкій.

Постановлено: заслушанное отношеніе Правленія училища принять къ свѣдѣнію.

На семь постановленіи резолюціи Его Преосвященства отъ 1 марта 1908 года таковая: „*Утверждается. Е. И.*“.

2. Отношеніемъ отъ 16 января с./г. за № 43 Правленіе училища доводитъ до свѣдѣнія сѣзда о.о. депутатовъ, что на освободившуюся должность эконома училища по смерти эконома А. И.

Иларіонова журнальнымъ его постановленіемъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, 15 ноября 1907 года избравъ діакона с. Рыбнаго Алексѣй Петровичъ Козловскій.

Съездъ постановилъ: принять къ свѣдѣнію. Резолюція Его Преосвященства: „*Читалъ*“.

3. Слушали предложеніе Правленія училища съезду о.о. депутатовъ отъ 15 января с./г. за № 35 избрать по примѣру прежнихъ лѣтъ членовъ Ревизіоннаго Комитета для провѣрки суммъ, израсходованныхъ въ 1907 году на содержаніе училища.

Избрали единогласно священниковъ: Христофора Потапьева, Александра Ястребова и Владиміра Бонобѣвскаго. Членовъ прежней Ревизіонной Комиссіи въ числѣ двухъ—о. Василія Виноградова и о. Іоанна Моршавскаго просить совмѣстно съ вновь избранной Комиссіей повѣрить приходъ и расходъ по содержанію училища въ суммахъ, жертвуемыхъ духовенствомъ, по документамъ и рассмотреть краткій отчетъ по экономической части за 1907 годъ и смѣту на 1908 годъ. Вновь избранную Комиссію просить провѣрить полный отчетъ за 1907 годъ. Слѣдуютъ подписи о.о. депутатовъ.

Резолюція Его Преосвященства: „*Согласенъ*“.

18 января, утреннее засѣданіе.

4. Слушали представленный Правленіемъ училища рапортъ смотрителя училища Виктора Казанскаго на имя Его Преосвященства съ протоколомъ освидѣтельствованія Правленіемъ училища оставшагося послѣ смерти эконома училища Александра Иларіонова имущества и денежныхъ суммъ, принадлежащихъ Правленію училища; оказалось, что погребеніе эконома за отсутствіемъ послѣ его смерти у него какихъ-либо личныхъ денегъ было произведено въ училищный счетъ и стоило 82 руб. 30 коп., что за покойнымъ экономомъ осталась сумма, принадлежащая Правленію училища въ 222 р. 03 к. и что послѣ смерти эконома у него осталось личное его имущество въ разнаго рода цѣнныхъ и безцѣнныхъ бумагахъ, на-

слѣдницею котораго вѣроятно будетъ утверждена его сестра, Козловская мѣщанка Елена Осипова. Правленіе училища предлагаетъ Сѣзду о.о. депутатовъ сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ наслѣдницы покойнаго оставшихся за нимъ денегъ, а также и расхода на его погребеніе, всего, за вычетомъ удержаннаго Правленіемъ его жалованья за послѣдніе 10 дней его службы, 290 р. 39 в.

Постановили: предложить Правленію училища немедленно, до утвержденія въ правахъ наслѣдства наслѣдницы Иларіонова, взять отъ нея подписку въ томъ, что она обязуется уплатить Правленію училища деньги въ возмѣщеніе расходовъ на его погребеніе и и возвратить деньги, полученныя умершимъ Иларіоновымъ за отбросы, всего въ количествѣ 290 руб. 39 коп. Новой Ревизіонной Комиссіи при производствѣ ревизіи имѣть въ виду все дѣло объ умершемъ Иларіоновѣ.

Резолюція Его Преосвященства: „*Согласенъ*“.

5. Отношеніемъ отъ 15 января с. г. за № 37 Правленіе училища предлагаетъ Сѣзду о.о. депутатовъ назначить вознагражденіе члену Правленія отъ духовенства священнику г. Кирсанова Василю Архангельскому, такъ какъ священникъ Архангельскій, получившій за истекшій годъ наравнѣ съ другими членами 50 руб., словесно заявилъ Правленію училища, что такой суммы ему недостаточно для проѣзда въ теченіе всего года изъ Кирсанова въ Тамбовъ.

Сѣздъ Постановилъ: такъ какъ священникъ Архангельскій въ засѣданіи сѣзда заявилъ свое согласіе остаться при прежнемъ вознагражденіи, то оставить ему прежнее вознагражденіе 50 руб. въ годъ, а его благодарить за согласіе служить членомъ Правленія за вознагражденіе въ 50 руб.

Резолюція Его Преосвященства: „*Сумму оставитъ прежнюю, а отъ благодарности пока воздержаться*“.

6. Слушали отношеніе Правленія училища отъ 15 января с. г. за № 30, коимъ оно докладываетъ Сѣзду, что взимаемая

плата за содержаніе своекоштныхъ учениковъ училища въ размѣрѣ 65 руб. въ годъ по причинѣ повышенія цѣнъ на всѣ жизненные продукты недостаточна, и предлагаетъ увеличить оную плату до 85 руб. въ годъ, какъ это сдѣлано съѣздомъ о.о. депутатовъ 1-го училищнаго округа и распредѣлить плату по третямъ такъ: 40 руб. за сентябрьскую треть, 25 руб. за январскую и 20 руб. за майскую треть.

Постановили: увеличить плату, взимаемую за содержаніе своекоштныхъ учениковъ училища, до 85 руб. въ годъ.

Резолюція Его Преосвященства: „*Утверждается.*“

7. Слушали представленный Правленіемъ училища на основаніи резолюціи Его Преосвященства журналъ Правленія отъ 29 ноября 1906 года за № 15 по вопросу объ учрежденіи въ училищѣ должности классныхъ воспитателей изъ наличныхъ преподавателей.

Постановили: почтительнѣйше просить Его Преосвященство по приѣзду Духовной Семинаріи ввести въ Серафимовскомъ училищѣ институтъ классныхъ наставниковъ изъ наличнаго состава преподавателей; въ виду же большой задолженности училища съѣзду въ настоящее время не находить возможнымъ сдѣлать ассигновку на сей предметъ.

Резолюція Его Преосвященства: „*Если преподаватели согласятся бесплатно исполнять обязанности классныхъ наставниковъ, пусть Правленіе вводитъ этотъ институтъ.*“

8. Отношеніемъ отъ 15 января с. г. за № 31 Правленіе училища предлагаетъ съѣзду сдѣлать обученіе новымъ языкамъ обязательнымъ для всѣхъ учениковъ училища и ассигновать нужную для сего сумму 600 руб. въ годъ изъ епархіальныхъ средствъ.

Постановили: Съѣзду, не находя возможнымъ ввести обязательное обученіе новымъ языкамъ за неимѣніемъ средствъ, полагаетъ оставить обученіе новымъ языкамъ безъ измѣненія.

Резолюція Его Преосвященства: „*Согласенъ.*“

9. Заслушано прошеніе надзирателей Серафимовскаго училища, коимъ они, жалуясь на трудное экономическое время, просятъ съѣздъ увеличить имъ годовое жалованье до 400 руб. каждому.

Постановлено: за неимѣніемъ средствъ въ распоряженіи съѣзда прошеніе надзирателей училища оставить безъ удовлетворенія.

Резолюція Его Преосвященства: „Согласенъ“.

18. января, вечернее засѣданіе.

10. а) Заслушано отношеніе Правленія училища отъ 15 янв. с. г. за № 32, коимъ оно предлагаетъ съѣзду о.о. депутатовъ вновь рассмотреть новую раскладную вѣдомость взносовъ на содержаніе Серафимовскаго училища и его общежитія и сдѣлать разверстку основной суммы по благочиніямъ такъ, чтобы взносы съ оной были необременительны для каждаго благочинническаго округа, такъ какъ существующая вѣдомость, облегчивъ взносы благочинныхъ сельскихъ церквей, поставила въ затруднительное положеніе благочинныхъ городскихъ церквей, особенно г. Козлова и Тамбова, которые за минувшій годъ не въ состояніи были доставить установленнаго съѣздомъ взноса;

б) рассмотрѣна вѣдомость о взносахъ о.о. благочинныхъ Серафимовскаго училищнаго округа за 1907 г. при отношеніи Правленія училища отъ 15 ян. с. г. за № 34 съ показаніемъ недоимокъ, числящихся за вѣкоторыми благочинными;

в) въ связи съ этимъ заслушанъ препровожденный въ съѣздъ Тамбовской Духовной Консисторіею отъ 17 янв. с. г. за № 895 рапортъ благочиннаго Тамбовскаго городского округа Протоіерея Михаила Назарьева, коимъ онъ доноситъ Консисторіи, что по заявленіямъ причтовъ и церковныхъ старостъ приходскія и кладбищенскія церкви г. Тамбова не имѣютъ средствъ производить взносы на содержаніе Серафимовскаго духовнаго училища по новой основной суммѣ, такъ какъ въ

настоящее время доходность городскихъ церквей по причинѣ уменьшенія богомольцевъ въ нихъ уменьшается;

d) заслушана 2-я половина отношенія Правленія училища отъ 15 ян. с. г. за № 32, гдѣ оно предлагаетъ сѣвзду увеличить $\frac{0}{100}$ взносъ съ церквей на содержаніе училища и его общежитія на 282 руб. 20 коп.

Постановили: въ виду того, что вопросъ о новой перераскладкѣ существующей основной суммы будетъ разематриваться на общепархіальномъ сѣвздѣ духовенства, окружный сѣвздъ духовенства не^{сн} находитъ возможнымъ измѣнить раскладочную вѣдомость своего округа, оставляя ея дѣйствіе впредь до выработкы новой единицы обложенія. Неисправныхъ благочинныхъ, не представившихъ взносов: Козловскаго градскаго округа—134 руб. 70 коп., 2 Моршанскаго округа—4 р. 75 к., 5-го Моршанскаго округа 507 руб. 67 коп., 3 Кирсановскаго округа 7 руб. 27 коп. и Тамбовскаго градскаго округа 2601 руб. 88 коп. почтительнѣйше просить Преосвященнѣйшаго Владыку побудить немедленно внести числящуюся за ними недоимку и d) сѣвздъ не находитъ возможнымъ увеличить $\frac{0}{100}$ обложенія церквей и съ своей стороны просить Правленіе училища сократить смѣту по своему усмотрѣнію на 282 руб. 20 коп..

Резолюція Его Преосвященства: „*Консисторія приметъ мѣры ко взысканію недоимокъ*“.

11. Правленіе училища отношеніями своими отъ 15 января с. г. за № 34 и 42 докладываетъ сѣвзду, что надлежитъ произвести избраніе на новое трехлѣтіе члена Правленія отъ духовенства, такъ какъ Протоіерей г. Тамбова Василій Олерскій въслужилъ полное трехлѣтіе, и надлежитъ произвести избраніе кандидата въ члена Правленія отъ духовенства, такъ какъ священникъ г. Тамбова Митрофанъ Гроздовъ въ январѣ 1908 года въслуживаетъ узаконенный трехлѣтній срокъ.

Съездъ постановилъ: Протоіерея Василя Олерскаго благодарить за понесенные имъ труды по должности члена Правленія и просить продолжить сную службу на новое трехлѣтіе и священника Митрофана Гроздова просить быть кандидатомъ въ члена Правленія на новое трехлѣтіе.

Резолюція Его Преосвященства: „Согласенъ“.

12. Заслушаны прошенія: 1) священника с. Мануилова, Шацкого уѣзда, Сергія Сеславинскаго, коимъ онъ просить съездъ освободить его отъ платы за обученіе его сына Ивана Сеславинскаго въ Серафимовскомъ духовномъ училищѣ за 1907-й годъ; 2) діакона с. Мутасьева, Моршанскаго уѣзда, Александра Щепотьева, который просить внесенные имъ 10 руб. за содержаніе въ общежитіи сына въ 1904 г. зачислить за содержаніе въ семь году, такъ какъ въ 1904 г. оныя деньги не зажиты его сыномъ; 3) діакона с. Малыхъ Куликовъ, Моршанскаго у., Василя Померанцева, который просить не числить за нимъ недоимку 10 руб. за содержаніе его сына въ общежитіи за 190 ⁴/₅ учеб. годъ; 4) священника с. Сулакъ, Кирсановскаго у., Василя Москалева, который просить сложить съ него недоимку за содержаніе въ общежитіи его сыновей въ размѣрѣ 20 руб. и освободить одного изъ его сыновей отъ платы за содержаніе въ общежитіи за майскую треть сего года; 5) псаломщика с. Старо-Хмѣлевой слободы Козловскаго уѣзда, Василя Морева, который просить сложить съ него недоимку за содержаніе его сына въ общежитіи въ размѣрѣ 45 руб., и 6) діакона с. Заворонежской слободы, Козловскаго у., Іоанна Лашскаго, который просить сложить недоимку за содержаніе его сына въ общежитіи въ размѣрѣ 11 руб. 8 коп.

Постановлено: Прошеніе священника Сергія Сеславинскаго, какъ неподлежащее разсмотрѣнію Съезда, препроводить въ Правленіе училища; просьбу діакона Александра Щепотьева удовлетворить, остальнымъ лицамъ въ просьбѣ отказать.

Резолюція Его Преосвященства: „Утверждается“.

19 января, утреннее засѣданіе.

13. Заслушанъ списокъ недоимщиковъ, оставшихся должными за содержаніе въ общежитіи училища съ августа мѣсяца 1906 года по декабрь мѣсяць 1907 года и за прежніе годы при отношеніи Правленія училища отъ 15 янв. с. г. за № 33, коимъ оно докладываетъ съѣзду, что постановленіе съѣзда минувшаго года о непринятіи въ общежитіе тѣхъ учениковъ, кои считаются недоимщиками, Правленіемъ училища по мѣрѣ возможности приводилось въ исполненіе, но тѣмъ не менѣе съ нѣкоторыми учениками оно не знало какъ поступить, такъ какъ родители этихъ учениковъ сами не являлись въ училище, а прислали учениковъ однихъ, иногда даже безъ денегъ.

Постановлено: просить Правленіе училища списокъ недоимщиковъ печатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ ежегодно въ каникулярное время и объявлять учениковъ, не внесшихъ платы за содержаніе въ общежитіи лишенными права пользоваться общежитіемъ училища впредь до взноса числящейся за ними недоимки; недоимки взыскать, а для ускоренія способа взысканія недоимокъ почтительнѣйше просить Преосвященнаго Владыку сдѣлать распоряженіе чрезъ Консисторію Благочиннымъ, чтобы послѣдніе разъ навсегда по отношеніямъ Правленія училища немедленно взыскивали деньги съ недоимщиковъ чрезъ вычетъ $\frac{1}{3}$ части изъ братскихъ и земельныхъ доходовъ съ пеней 1⁰/₀ въ мѣсяць съ рубля.

Резолюція Его Преосвященства: „Согласенъ“.

19 января, вечернее засѣданіе.

14. Слушали докладъ Правленія училища отъ 15 янв. с. г. за № 28 о томъ, что Правленію вслѣдствіе перемѣны въ послѣднее время срока съѣздовъ духовенства съ сентября на январь мѣсяць пришлось жить безъ смѣты по содержанію училища и его общежитія пять мѣсяцевъ съ 1 авг. 1907 г. по 1 янв.

1908 г., на какое время Правленіе училища, руководствуясь смѣтами прежнихъ лѣтъ, составило приблизительную смѣту прихода и расхода, утвержденную Его Преосвященствомъ. Смѣта, приложенная при докладѣ, составлена съ дефицитомъ въ 4254 руб., а по исполненіи смѣты оказалось всего перерасхода 8517 р. 35 коп. Означенный дефицитъ образовался отъ невзноса суммъ нѣкоторыми благочинными въ количествѣ 3257 руб. 35 коп. и отъ чрезвычайной дороговизны всѣхъ жизненныхъ продуктовъ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

Резолюція Его Преосвященства: „*Читалъ*“.

15. Заслушанъ представленный при отношеніи Правленія училища отъ 15 янв. с. г. за № 40 журналъ ревизіонной Комиссіи по повѣркѣ отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по содержанію училища—правительственной суммы за весь гражданскій 1906 годъ и епархіальной суммы съ 1 января по 1 августа 1906 года и самый отчетъ. По отчету о правительственныхъ суммахъ значится: на приходѣ въ 1906 году вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1905 года поступило изъ средствъ Св. Синода 9414 руб. 04 коп.; израсходовано въ томъ же году 6193 руб. 93 коп.; къ 1 янв. 1907 г. въ остаткѣ состояло 220 руб. 11 коп. По отчету о епархіальныхъ средствахъ значится: на приходѣ съ 1 января по 1-е августа 1906 г. вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1905 года поступило наличными 33,709 р. 83 коп. и билетами 8825 руб. Израсходовано въ томъ же году 26,336 р. 20 коп. Къ 1 авг. 1906 года въ остаткѣ состояло наличными 7373 руб. 63 коп. и билетами 8825 руб.

Постановили: отчетъ по содержанію училища и журналъ Ревизіонной Комиссіи по повѣркѣ отчета принять къ свѣдѣнію.

Резолюція Его Преосвященства: „*Утверждается*“.

16. Заслушали докладъ Ревизіонной Комиссіи по содержанію училища, краткій отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ правительственныхъ за 1907 г. и епархіальныхъ съ 1 авг.

1906 года до 1 января 1908 года и смѣту по содержанію училища на 1908 годъ. Изъ доклада Ревизіонной Комиссіи видно слѣдующее: 1) краткій отчетъ согласенъ съ приходо-расходными книгами; 2) при провѣркѣ приходо-расходныхъ, счетной и приѣмно-матеріальной книгъ найдено, что шнуры и печати оныхъ цѣлы; въ приходорасходныхъ книгахъ исправленія сдѣланы своевременно и оговорены; 3) въ счетной книгѣ не внесены нѣкоторыя поступления отъ о.о. Благочинныхъ, не имѣется особыхъ счетовъ на средства спеціальныя, какъ на примѣръ, поступления и расходы $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала стипендіи имени Н. Я. Виноградова, нѣтъ оглавленія ст. ст. прихода и расхода по счетной книгѣ, что очень затрудняетъ дѣло Ревизіонной Комиссіи; 4) приходо-расходныя книги и денежныя суммы ежемѣсячно провѣрялись членами Правленія, о чемъ своевременно составлялись акты; 5) по документамъ о.о. Благочинныхъ замѣчено, что нѣкоторыми изъ нихъ не дѣлается точнаго указанія въ препровождаемыхъ рапортахъ, что именно посылается; подлежащій ли взносъ, или же недоимка, на что и въ книгахъ училища не всегда имѣются точныя указанія; 6) Ревизіонная Комиссія полагаетъ: а) въ счетной книгѣ для удобства при провѣркѣ имѣть оглавленія счетовъ прихода и расхода, в) на средства, имѣющія спеціальное назначеніе, какъ напр. $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала стипендіи имени Н. Я. Виноградова, должны быть открыты особыя счета прихода и расхода, г) всѣ поступления своевременно вносить въ счетную книгу, д) просить о.о. Благочинныхъ въ рапортахъ своихъ точно указывать назначеніе того или иного взноса; 7) сличая смѣту прихода и расхода на 1908 годъ со смѣтою 1906-7 года Комиссія нашла: а) на приходѣ по статьѣ взносовъ учениковъ за право пользованія общежитіемъ увеличено на 3200 руб. вслѣдствіе того, что взносъ за право пользованія общежитіемъ предположенъ въ 85 руб., а не въ 65 руб., какъ было прежде и б) расходъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ смѣты 1908 г. болѣе расхода смѣты 1906-7 года на 11875 р., изъ этой суммы 8517 р. 35 к. представляетъ изъ себя дефицитъ

отъ періода съ 1 авг. 1906 г. до 1 янв. 1908 года; дѣйствительное же увеличеніе расхода смѣты 1908 года выражается цифрою въ 3357 руб. 65 коп. Если же недоимки съ Благочинническихъ округовъ въ количествѣ 3257 руб., 57 коп. не поступятъ въ кассу училища, то дефицитъ возрастетъ до 11000 руб.; да училище имѣетъ долгъ Тамбовскому Отдѣленію Государственнаго Банка въ 10755 руб. подъ залогъ $0\% \ 0\%$ бумагъ, взятыхъ у Лебедянскаго пріюта престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія, и 1380 руб., удержанныхъ у подрядчика Концева; складывая вмѣстѣ дефицитъ по содержанію училища и долгъ училища, получимъ значительную сумму дефицита около 24000 рублей.

Ревизіонная Комиссія осматривала жилия помѣщенія воспитанниковъ, инвентарь, столовую, кухню, кладовую, ледникъ и подвалъ и о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ хозяйственной жизни училища сдѣлала свои замѣчанія; Ревизіонная Комиссія предлагаетъ съѣзду обсудить, не выгоднѣе ли и не практичнѣе ли будетъ отдавать столярную работу и починку на сторону, вмѣсто постоянного столара при училищѣ, получающаго 11 руб. въ мѣсяць при готовой квартирѣ и столѣ. По заслушаніи доклада Ревизіонной Комиссіи выслушано словесное заявленіе Смотрителя училища о томъ, чтобы Ревизіонная Комиссія впредь производила свои ревизіи въ присутствіи всѣхъ членовъ Правленія училища.

Постановили: 1) докладъ Ревизіонной Комиссіи принять къ свѣдѣнію, смѣту на 1908 г. утвердить; 2) противъ указанныхъ въ докладѣ Комиссіи недостатковъ въ хозяйственной жизни училища просить Правленіе училища принять надлежащія мѣры; 3) долгъ подрядчику Концеву 1380 руб. до тѣхъ поръ, пока онъ заново не передѣлаетъ сводовъ въ зданіи училища, долгомъ не считать, такъ какъ онъ не выполнилъ условіе договора; 4) по вопросу объ отъѣзѣ постоянного столара при училищѣ постановленіе согласовать съ мнѣніемъ Ревизіонной Комиссіи; 5) словесное заявленіе Смотрителя училища принять къ свѣдѣнію; 6) Ревизіонной Комиссіи впредь провѣрять инвентарную книгу съ наличнымъ имуществомъ при производствѣ ревизіи и 7) Комиссію за труды по ревизіи благодарить.

Резолюція Его Пресвященства: „*Утверждается*“.

17. По отношенію Правленія училища отъ 15 января с. г. за № 39 имѣли сужденіе объ уплатѣ долга Комитету свѣчнаго завода 3000 руб., взятыхъ Правленіемъ у Комитета съ разрѣшенія Его Пресвященства въ декабрѣ мѣсяцѣ 1907 г.

Постановили: имѣть сужденіе при изысканіи средствъ на покрытие всего дефицита училища.

Резолюція Его Преосвященства: „*Читалъ*“.

18. Имѣли сужденіе о покрытіи дефицита по содержанию училища и его общежитія. Не находя возможнымъ увеличить обложеніе церквей новыми налогами и не имѣя другихъ источниковъ для покрытія дефицита въ количествѣ около 24000 рублей, съѣздъ духовенства постановилъ: на основаніи Устава Духов. Училищъ гл. III, п. 4 справка: „если средства какого-либо училищнаго округа окажутся недостаточными для приведенія мѣстнаго училища въ надлежащее состояніе, то епархіальный Преосвященный созываетъ епархіальный съѣздъ для обсужденія вопроса о назначеніи этому училищу особаго отъ епархіи вспомошествованія“ (Опред. Св. Синода 7 марта—3 апрѣля 1872 года)—почтительнѣйше просить Преосвященнѣйшаго Владыку передать на обсужденіе предстоящаго общепархіальнаго съѣзда вопросъ о назначеніи Серафимовскому духовному училищу особаго отъ епархіи вспомошествованія.

Резолюція Его Преосвященства: „*Согласенъ*“.

Предсѣдатель Съѣзда, священникъ Михаилъ Миловановъ.

Смотритель училища В. Казанскій.

Священники: Іоаннъ Политовъ, Александръ Фіолетовъ, Василій Раевъ, Павелъ Лавровъ, Сергій Лавровъ, Василій Реморовъ, Христофоръ Потаньевъ, Вячеславъ Осетровъ, Василій Архангельскій, Александръ Ястребовъ, Іоаннъ Моршанскій и Владиміръ Конобѣвскій.

Дѣлопроизводитель Съѣзда, священникъ Θεодоръ Ивановскій.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви села Березовки, 7-го Тамбовскаго округа. (Подробн. свѣд. см. въ № 18 Епарх. Вѣд.)
- 2) При церкви с. Верхней Матренки, Усманскаго у. (Подробн. свѣд. см. въ № 19 Епарх. Вѣд.)
- 3) При церкви с. Хрущева Лебедянскаго у., съ 5 мая;

причта положено: священникъ, діаконой и псаломщикъ; душъ м. пола 925, земли 33 десятины.

4) Христорождественская церковь г. Шацка.

Діаконоскія мѣста:

1) При церкви села Бондарей, Тамбовскаго уѣзда.

(Подробн. свѣд. см. въ № 18 Епарх. Вѣд.)

2) При Соборной церкви города Шацка.

(Подробн. свѣд. см. въ № 19 Епарх. Вѣд.)

3) При Казанской церкви г. Шацка, съ 28 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконой и псаломщикъ, земли 33 десят; душ. муж. пола 672.

Псаломщическія мѣста:

1) При Тамбовскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ.

(Подробн. свѣд. см. въ № 19 Епарх. Вѣд.)

2) При церкви с. Христофоровки, Козловскаго уѣзда, съ 5 Мая, причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ муж. пола 547, земли 34 десят.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣръ 400 рублей въ годъ.

3) При церкви с. Шарапова, Шацкаго уѣзда, съ 5 мая; причта положено: священникъ и псаломщикъ; земли 40 десят., душъ м. п. 231, причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣръ 400 рублей въ годъ.

П О П Р А В К А .

Въ № 19 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей ошибочно напечатано, что орденемъ св. Анны III ст. награжденъ „священникъ с. Калугина Кирсановскаго уѣзда, Константинъ Рыльскій“, слѣдовало напечатать „священникъ с. Калугина, Кирсановскаго уѣзда, Константинъ Голубевъ“.

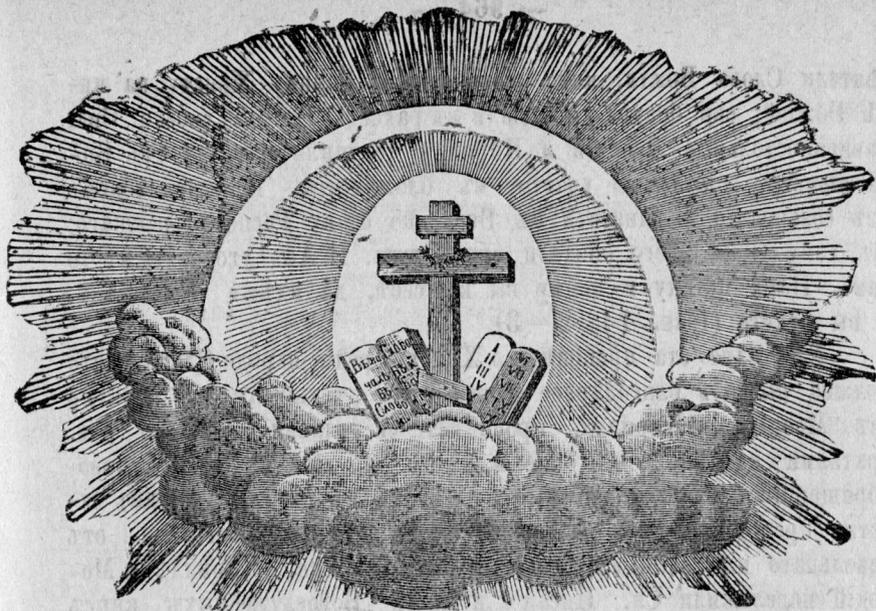

Содержаніе. Отдѣлъ официальный. I. Опредѣленіе Св. Синода. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Актъ и Протоколы съѣзда духовенства Серафимовскаго училищнаго округа. IV. Списокъ свободн. священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. V. Поправка.

Редакторъ, секретарь Консист. А. Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

№ 20. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1908 г.

I.

Значеніе дѣятельности Свв. Меодія и Кирил- ла въ исторіи Славянскихъ народовъ.

Благодаря великимъ подвигамъ и истинно апостольскимъ трудамъ, тысячу лѣтъ совершеннымъ для славянскаго міра свв. Солунскими братьями Меодіемъ и Кирилломъ, Славяне имѣютъ истинную вѣру и письменность. Свв. братьями Меодіемъ и Кирилломъ насаждена была среди Славянъ вѣра Христова. Они проповѣдывали Евангеліе среди людей, не вѣрующихъ въ Бога и служившихъ не по естеству сущимъ Богомъ и впадшихъ въ немощныя и худыя стихіи (Галат. 4, 8—9). И были они среди Славянъ какъ Ангелы Божіи, какъ Апостолы, вѣстниками Божественнаго ученія, такого ученія, принятіе коего сообщаетъ вѣрующимъ необычайныя блага. Людіе, сѣдящіе во тмѣ, видѣна свѣтъ велій, и сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертвѣй, свѣтъ возсія имъ (Мф. 4, 16). Наученнымъ и крещеннымъ во имя Христа Славянамъ даровано было Богомъ право — область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его (Іоан. 1, 12). Какъ

святители Слова Божія, какъ соработники Самому Христу на явѣ Божіей, свв. братья уже вошли въ радость Господа своего. Свв. равноапостольные Меодій и Кирилль получили награду отъ Бога *отнецъ славы*, и участіе въ блаженствѣ, протекающемъ изъ созерцанія и близости къ Богу, по слову Господа, речнаго: Въ дому Отца моего обители многи суть. И Азъ уготовлю мѣсто вамъ. Паки прииду и пойму вы къ себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете (Іоан. 14, 2—3)

Уже одна эта проповѣдь о Христѣ среди народа Славянскаго должна вызвать благодарное благоговѣніе къ памяти свв. братьевъ Меодія и Кирилла, просвѣтителей славянскихъ. Но свв. братьями сдѣлано было еще и нѣчто другое въ пользу новообращенныхъ славянъ. Желая закрѣпить въ памяти Славянъ изустно преподаваемое имъ Христово ученіе, предохранить оное отъ невольнаго или злонамѣреннаго искаженія, свв. Кирилль и Меодій переложили Св. Писаніе и часть Богослужебныхъ книгъ съ языка совершенно непонятнаго, чужаго—(греческаго) на языкъ Славянамъ родной, присоединивъ къ сему еще и то удобство, что для славянскихъ рѣченій свв. братьями *изобрѣтены* были буквы, совершенно точно передающія характерныя, рѣчи только славянской присущіе звуки, каковыя для себя до той поры не находили правильнаго выраженія *) въ письмени.

Подвигъ, доставившій свв. братьямъ вѣчную славу въ славянской исторіи, состоялъ не только въ томъ, что они дали славянамъ вѣру правую, апостольскую, во всей чистотѣ сохраненную церковію греческою, отъ имени которой дѣйствовали свв. братья, но они же первые положили начало просвѣщенію Славянъ, даже больше: они вложили въ этотъ родъ новую силу, возродили его къ славной, новой жизни какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Они сдѣлали для Славянъ нѣчто подобное тому, что дѣлаетъ женщина, пріемни квасъ, скры въ сатѣхъ тріехъ муки, дондеже вскисе все (Лук. 13, 20—21).

Болѣе тысячи лѣтъ, въ вѣка предшествовавшіе благословенной дѣятельности свв. Меодія и Кирилла, наши предки—Славяне, хотя и составляли очень многочисленное племя, не имѣли однакожъ почти никакого значенія среди другихъ народовъ. Не было у нихъ ни наукъ, ни искусствъ, не было у нихъ твердаго

*) Напр. щ, ц, ч, ѣ... невозможно выразить при помощи латинскаго алфавита, къ которому прибѣгали и теперь прибѣгаютъ нѣкоторые изъ Славянъ, напр. поляки.

государственнаго устройства, ни даже прочной осѣдлости. Двигались они племенами или родами съ юга на сѣверъ и обратно, съ востока на западъ и обратно, наводя страхъ на другіе народы или въ ужасѣ разбѣгаясь стѣ вражескихъ войскъ. Гибли Славяне то во внутреннихъ междоусобіяхъ, то въ столкновеніи съ другими, болѣе сплоченными и развитыми племенами. Когда, наконецъ, Славяне осѣлись на берегахъ Дуная, создавъ по мѣстамъ прочныя города, то оказалось, что поселились они вблизи просвѣщенныхъ сосѣдей. Съ одной стороны славянскія владѣнія граничили съ греческими округами Византійской Имперіи, съ другой — съ владѣніями Римскихъ императоровъ, имѣя съ этой стороны ближайшими сосѣдями нѣмцевъ, уже усвоившихъ себѣ плоды просвѣщенія Западно-Римской Имперіи. Эта близость къ просвѣщеннымъ сосѣдямъ, въ то время содержавшимъ Христову вѣру, обѣщала для Славянъ много хорошаго, но она же могла быть причиною и источникомъ порабоженія славянскаго народа языку и роду чуждому. Славянамъ угрожали двѣ бѣды, равнаго почти значенія: или не входить совершенно (что почти и невозможно) въ связи и сношенія съ сосѣдями, подобно іудеямъ, не сообщаться съ другими народами, какъ съ Самарянами, и коснѣть въ невѣжествѣ, или же усвоить права сосѣднихъ народовъ, перенести отъ нихъ къ себѣ ихъ строй жизни, вѣрованія, совершенно такъ жить, какъ живутъ сосѣди, и, слѣдовательно, отказаться отъ своихъ обычаевъ, отъ самихъ себя — слиться съ которыми либо изъ сосѣднихъ народовъ, утратить самостоятельность духа, а потомъ потерять и свое имя и отказаться отъ собственнаго призванія и роли въ исторіи, связать свою судьбу съ судьбою сосѣда, раздѣлять съ нимъ всѣ выпадающія на долю его удары и несчастія или дары счастія. То и другое несоразмѣрно съ заслугами собственными. Развитие подражательное, служеніе чуждаго народа другому, по слову Божію, считается знакомъ отверженія Богомъ того народа, которому не дается руководящей или по крайней мѣрѣ самостоятельной роли во всемирной исторіи. Устами Ноя Богъ проклялъ Хама, указавъ на рабство сына и потомства Хамова другимъ народамъ, какъ на справедливое наказаніе за нарушеніе самой естественной и высокой обязанности — почтенія къ своему отцу. Въ правѣ на самобытность Богъ отказываетъ тѣмъ народамъ, родоначальники которыхъ зацѣпляли себя и свое потомство какимъ либо страшнымъ преступленіемъ:

разсыялъ Богъ іудеевъ по всей землѣ, разрушенію предалъ ихъ за то, что іудеи распяли неповиннаго Господа.

Богъ спасъ родъ Славянскій и предохранилъ на будущее время отъ рабскаго служенія и унижительной зависимости отъ иноплеменныхъ народовъ, *благовременно даровавъ всему Славянскому племени* единую православную вѣру и видимый залогъ единомыслія—славянскую грамоту, отличную отъ грамотъ прочихъ народовъ, причемъ въ Св. Писаніи и св. Богослужебныхъ книгахъ даны были образцы слова и рѣчи Славянской. Путь дальнѣйшаго развитія Славянскаго племени теперь опредѣлился: Славяне прижмули въ церковномъ отношеніи къ Православной Греціи, отсюда они будутъ сознательно и осторожно заимствовать также плоды—христіанскаго просвѣщенія, предварительно сами провѣряя все чужое словомъ Вожимъ. „Языкъ Словенскій содѣланъ сокровищницею духа и жизни, святымъ кивотомъ Божественныхъ Таинъ“. (Посланіе Св. Всероссийскаго Синода).

Совершенно не та цѣль предносилась латинскимъ миссіонерамъ, гораздо раньше прибывшимъ къ Славянамъ и уже до прихода свв. Меодія и Кирилла въ землю Моравскую успѣвшимъ не мало окрестить Славянъ, устроить для нихъ церкви, поставить священниковъ изъ нѣмцевъ, ввести и латинское Богослуженіе съ чтеніемъ Св. Писанія на томъ же языкѣ. Но къ чему бы привело подобное просвѣщеніе? Научившись Бога славить на языкѣ латинскомъ, Славяне, конечно, привыкли бы пренебрегать своимъ языкомъ и рѣчью, чуждаться ея, какъ рѣчи обыденной, „варварской“, низкой, не способной выразить хваленіе Создателю Богу и не чувствительно для самихъ себя стали бы они и въ жизни пользоваться всякимъ другимъ языкомъ, который ближе подходитъ къ латинскому, только не своимъ. Подражаніе чужой рѣчи привело бы за собою подражаніе и чужимъ правамъ, обычаямъ и порядкамъ. Тогда возникло бы хотя въ началѣ и вынужденное единеніе Славянъ съ нѣмцами, невыгодное для первыхъ, и Славяне должны бы были принять самое живое участіе въ дальнѣйшей судьбѣ Латинской церкви и нѣмецкаго народа.

Не такъ судилъ Богъ. „Съ благословенія общей нашей Великой Константинопольской церкви, свв. братья положили начало православія въ странахъ Словенскихъ“. Богъ приблизилъ Славянъ чрезъ вѣру къ церкви Восточной, отдаливъ Славянъ отъ латинянъ. Ибо въ скоромъ времени послѣ проповѣди Кирилла и Меодія Латинская церковь отпала отъ единенія съ церковію

Восточною, в послѣдствіи же была взволнована, потрясена и разстроена различными реформами, духу православія противными.

Но Римъ не желалъ и противился такому отдѣленію Славянъ отъ Папы Римскаго. Труды свв. Мееодія и Кирилла благословила церковь Константинопольская. Римская неоднократно оспаривала право Славянъ совершать Богослуженіе на родномъ имъ языкѣ и читать Св. Писаніе на рѣчи знакомой. Чтобы отстоять эти дары отъ притязаній латинянъ, много пришлось пострадать свв. братьямъ, особенно же главѣ Славянской церкви, архіепископу Моравскому, св. Мееодію.

Терпѣль св. Мееодій гоненія и мученія, позорныя, унижительныя и вмѣстѣ тяжкія для старца: Латинское духовенство взводило на св. епископа и его паству обвиненіе въ еретичествѣ, возбуждало противъ православнаго народа его-же собственныхъ правителей князей Славянскихъ, пока преждевременно не сошли въ могилу свв. братія—сначала св. Кириллъ (869 г.) а потомъ и св. Мееодій (885 г. 6-го апр.).

9-го апрѣля въ Моравскомъ Велеградѣ почилъ о Господѣ архіепископъ Моравіи и Панноніи св. Мееодій. Но духъ просвѣтителей живъ былъ и виталъ надъ Славянскою землею. И дѣло ихъ жило въ началѣ малопримѣтное, какъ зерно горушечное или какъ закваска, въ маломъ сосудѣ хранимая. Но потомъ зерно дало ростокъ—листья—плоды. Ученики свв. братьевъ числомъ 7-мъ, гонимые въ Моравіи и Панноніи, скрылись отъ преслѣдованія въ областяхъ Болгарскаго царства. Здѣсь, подъ охраною воинственныхъ князей православіе окрѣпло, потомъ отсюда стало распространяться далѣе на сѣверо-востокъ отъ Дуная, перешло къ Русскимъ въ Кіевъ, Черниговъ, Новгородъ, Владиміръ—Москву, и вмѣстѣ съ расширеніемъ предѣловъ Московскаго государства распространялось все далѣе на сѣверъ и востокъ Европы, потомъ по сѣверной и средней Азіи христіанство Грековосточное. Теперь Евангеліе возвѣщается на Славянскомъ языкѣ въ предѣлахъ необозримыхъ.... Всѣ подвластные державѣ Русскихъ государей христіанскіе народы съ благоговѣніемъ смотрятъ на Русскую церковь, какъ на хранительницу дорогого завѣта, даннаго народу Славянскому свв. Кирилломъ и Мееодіемъ. Хранили во всей чистотѣ и распространяли истинное православіе и церковно-христіанское просвѣщеніе и нераздѣльно съ ними Славянскую грамоту Кіевъ и Москва, какъ ни тяжело было по временамъ от-

стаивать имъ вѣру и племенное просвѣщеніе отъ враговъ чуждыхъ и своихъ, явныхъ и тайныхъ....

Богослуженіемъ и Св. Писаніемъ на языкѣ Славянскомъ проповѣдію на родномъ нарѣчїи положено было начало религіозно-нравственному развитію Славянъ, а это послѣднее подвинуло впередъ политическое образованіе Славянъ, пробудивъ и укрѣпивъ въ нихъ сознаніе племеннаго единства, національной самобытности и историческаго призванія. Въ славянской Кирилловской письменности родъ Славянскій получилъ видимый знакъ и залогъ общаго для вѣхъ Славянъ единенія и единомыслія. Впослѣдствїи тѣ изъ родовъ Славянскихъ имѣли цвѣтущее политическое существованіе, которые охраняли дарованное свв. Кирилломъ и Меодіемъ православіе во всей чистотѣ и дорожили церковно-славянской грамотой. Таковы Русскіе, Сербы, Болгары... Тѣ же Слав. роды, которые приобщились сознательно или безсознательно римскаго киваса, принявъ Богослуженіе латинское и церковные обычаи изъ Рима, и замѣнили Кириллицу латинскимъ алфавитомъ, какovy Поляки, Чехи, тѣ несутъ на себѣ и понынѣ иго политическаго рабства, утрачивая постепенно сознаніе принадлежности своей къ Славянскому племени, враждуя съ братьями, подтачиваютъ преднамѣренно тѣ корни, отпрысками котораго сами были. За измѣну православію и народности нѣкоторыя Славянскія племена понесли и наказаніе, что должно въ высокой степени опечалить племена, оставшіяся вѣрными православію и народности. Печаль эта, жалость къ роду Славянскому снѣдается многихъ благородныхъ сыновъ Россїи.

Правда, и въ тѣхъ племенахъ Славянскихъ, которыя сохранили православіе во всей чистотѣ и удержали видимый залогъ нравственнаго и національнаго единенія — Славянскую грамоту, Богослуженіе и Св. Писаніе на сл. языкѣ, по временамъ возникали взаимная вражда, рознь, раздѣленія, междоусобія. Взаимное соперничество и раздоръ, политическое раздѣленіе между различными областями Славянскими или удѣлами одного царства ослабили и опозорили Славянъ, и нѣкоторыя Славянскія государства пали подъ ударами меча иновѣрныхъ. Такая судьба постигла царство Болгарское и Сербское. Русская же земля, обезсиленная кровавыми междоусобіями удѣльно-вѣчевого періода, на двѣсти слишкомъ лѣтъ была задавлена тяжестью монгольскаго ига. Былъ въ жизни Славянъ тяжкій позорный горькій періодъ нравственнаго упадка, ослабленія политическаго и порабощенія. И од-

нако эти печальныя времена прошли. *Когда Русь представляла изъ себя крѣпкую государственную и народную силу, она была надеждою и утѣшеніемъ для всего Славянства.* Въ тяжелыя времена Славяне спасались отъ конечной гибели и разложенія благодаря содержимой ими вѣрѣ: ради Бога и ради единовѣрія шли борцы за свободу Славянъ. Встрѣчаясь, Славяне встрѣчались другъ съ другомъ, какъ родные послѣ долгой, несчастной разлуки. Вспоминая о прошедшемъ, они лобызали другъ друга, какъ братья по вѣрѣ и языку. Дунай рѣка не разъ была свидѣтельницею такихъ братскихъ объятій славянина — Русскаго съ славяниномъ — Болгаринномъ, Сербомъ, Черногорцемъ.....

И радовались враждою или холодностію другъ отъ друга разлученные и потомъ по волѣ судьбы свидѣвшіеся братья — Славяне, что имѣютъ между собою много общаго и главное — однихъ родителей по вѣрѣ, свв. Меодія и Кирилла, и легко становилось Славянамъ любить другъ друга, любить одному племени другое, хотя бы эти два племени прежде были раздѣлены историческою судьбою, жили въ разныхъ политическихъ положеніяхъ, находились на различныхъ ступеняхъ развитія. Легко любить единокровныхъ, еще легче — единомысленныхъ намъ, единовѣрныхъ... При единомысліи же Славянскихъ родовъ не страшны для Славянъ враги чужіе!

Господь вручилъ роду и племенамъ Словенскимъ таланты духовныя въ полной мѣрѣ, рукою свв. братьевъ подружилъ среди Славянъ свѣтильникъ православія; на насъ же лежитъ долгъ поддерживать неугасимо огонь на семъ жертвенникѣ, дабы избѣжать осужденія подобныхъ лѣнивому роду или неразумнымъ дѣвамъ, которыя не приняты были на вечерю, ибо не имѣли въ своихъ свѣтильникахъ елѣя и огня.... „Паче убо иныя утверждайте блюсти завѣтъ, — говорить въ предсмертномъ наставленіи паствѣ св. Меодій, — его же отъ Апостолъ и св. Отець пріяхомъ и иже възщется отъ насъ въ день воздаянія... И всяцѣмъ соблюденіемъ васъ же самѣхъ и братіи сердца храните: посредѣ бо свѣтей проходите!“

(Изъ житія св. Климента, еп. Болгар., уч. Меодія и Кирилла, гл. 5).

Протоіерей *Г. Панормовъ.*

О свѣчахъ, приносимыхъ въ даръ Господу.

Внѣбогослужбная бесѣда. *)

Что сказали бы мы, братія, о человѣкѣ, который, испросивъ у царя великую милость, чтобы государь удостоилъ принять отъ него даръ, захотѣлъ обмануть его приносимымъ даромъ? на-примѣръ, преподнося царю будто золотой вѣнецъ, на самомъ дѣлѣ поднесъ бы ему вѣнецъ мѣдный, — только сверху позолоченный, или — преподнося будто бы драгоценный камень, для украшенія царскаго одѣянія, на самомъ дѣлѣ принесть бы поддѣльный камень, — простое стекло. „Кто отъ тебя требовалъ твоего дара“! сказалъ бы такому дерзновенному и безразсудному приносителю царь, „если же у тебя было желаніе принести цѣнный даръ, но не оказалось силы, то къ чему же свой жалкій даръ ты опорочилъ еще больше обманомъ? Какъ ты не побоялся, что я увижу твой обманъ и что тогда, вмѣсто благоволенія моего, онъ навлечетъ на тебя мой гнѣвъ и кару? развѣ ты не зналъ, какъ я люблю превыше всего истину, и какъ ненавижу и мерзю мнѣ всякій замысль неправедный“! Все сказанное есть не больше, какъ притча, братія. Но, безъ притчи говоря, и съ нами бываетъ нынѣ часто нѣчто подобное. Подобно такому безразсудному и дерзновенному рабу поступаютъ тѣ, кто Царю Небесному приносятъ даръ и, — въ своемъ приношеніи, допускаютъ обманъ и подлогъ... Подлогъ и обманъ встрѣчается нынѣ, и весьма часто, — во свѣчахъ, которыя мы въ даръ Господу возжигаемъ предъ святыми Его иконами, предъ иконою Пречистыя Его Матери и святыхъ Его угодниковъ. Весьма часто бываетъ нынѣ, что свѣчи, приготовляемыя для принесенія въ даръ Богу или, какъ говорятъ нынѣ для церковнаго употребленія, дѣлаются не изъ воска, а только выдаются за восковыя, на самомъ же дѣлѣ малымъ количествомъ воска только заличены, а приготовлены изъ смолы земляной, изъ той смолы, которая, въ неочищенномъ видѣ, употребляется теперь у насъ, чтобы заливать края улицъ, передъ домами и оградами. Поддѣлка эта часто бываетъ очень искусна; трудно бываетъ сразу отличить свѣчу восковую-подложную отъ восковой свѣчи истинной, настоящей.

*) Бесѣда взята изъ собранія поученій Прот. В. В. Лаврскаго, бывшаго ректора Саратов. семинаріи и по академіи ученикомъ знаменитаго Оводора Бу-
харева. Р.

На комъ лежитъ грѣхъ этого обмана? Прежде всего на тѣхъ, которые выдѣлываютъ такую подложную, будто бы восковую свѣчу и получаютъ себѣ отъ того денежную выгоду. Затѣмъ, грѣхъ—на торговцахъ, которые даютъ работу поддѣльвателямъ свѣчъ, продаваемыхъ для церковнаго употребленія, и тоже наживаютъ себѣ отъ того деньги. Какъ они не побоятся Господа, вводя обманъ въ такое дѣло, какъ принесеніе жертвы Господу! До чего, братіе, не доводитъ человѣка корысть! Если по близости ко всякому торгующему искушенія—впасть въ обманъ, вообще объ этомъ занятіи сказано въ Писаніи: *едва измется купецъ отъ погрѣшенія и не оправдится корчемникъ отъ грѣха* (Сир. XXVI, 27); то не тѣмъ ли болѣе должно сказать, что „влекутъ на себя грѣхъ“, по слову пророка, тѣ, которые хотятъ наживаться отъ обмана въ такомъ священномъ дѣлѣ, какъ принесеніе дара Господу!

Но не все-ли, скажутъ, равно,—изъ чего свѣча сдѣлана? пчела ли съ цвѣтовъ полевыхъ собрала воскъ, который изъ земли выбираютъ растенія, или—человѣкъ, своимъ разумомъ дошедшій до такого умѣнья, чтобы изъ этой черной и смрадной, глубоко въ землѣ лежащей смолы выработать воскъ, совершенно почти подобный пчелиному? Не все ли равно?

Нѣтъ не все равно, братія! Не все равно—для человѣка, приносящаго даръ Богу, приносить ли онъ въ даръ Господу истинное, настоящее или подлогъ и поддѣлку подъ настоящее; не чистая жертва, какъ бы ни была она похожа на даръ чистаго усердія, какъ только будетъ возжена предъ Господомъ, такъ и окажется себя дымомъ и копотью, обличая недостатокъ чистаго усердія въ приносящемъ. О томъ уже не будемъ говорить, что жертвователю, принесшій въ даръ Богу восковую свѣчу поддѣльную, а потому и дешевую себѣ уберечь такимъ подлогомъ нѣсколько копѣекъ, а храмъ Божій ввелъ въ гораздо болѣешій убытокъ, ибо чѣмъ чаще приносятся такіа нечистыя свѣчи, тѣмъ чаще бываетъ нужно и стѣны храма, и св. иконы очищать отъ копоти, какою покрываютъ его нечистыя жертвы. Объ этомъ уже не говоримъ, потому что не въ этомъ главное дѣло. Чистота сердца важнѣе чистоты храмовыхъ стѣнъ, и ущербъ духовный прискорбнѣе для пастыря, чѣмъ тотъ убытокъ, какой причиняютъ храмамъ жертвующіе ему поддѣльныя восковыя свѣчи. Прискорбна нечистота самой жертвы, очерняемой обманомъ. Когда преподобный Сергій Радонежскій, по крайней скудости новосозданной имъ обители,

служилъ съ горящею лучиною, вмѣсто восковыхъ свѣчъ, — насколько это дымное убогое освѣщеніе было благоугоднѣе Господу высокихъ и позлащенныхъ свѣчъ нашихъ, изъ самаго чистѣйшаго воска! Эта убогая жертва, дымившая и коптившая стѣны убогаго деревяннаго храма, ярко пламенѣла въ очахъ Божіихъ огнемъ чистой любви и великаго усердія. Господомъ всякая жертва цѣнится не потому, сколько она стоитъ на наши деньги, а по усердію приносящаго. „Истинно говорю вамъ“, сказалъ Господь Своимъ апостоламъ о вдовицѣ, опустившей въ кружку церковную двѣ денежки, эта бѣдная вдова больше всѣхъ положила, потому что всѣ жертвовали то, что у нихъ было излишняго, а она отъ скудости своей, — все, что у нея было на проживаніе (Мр. XII, 43).

А что не все равно — жертва чистая или нечистая, и что то и другое зависитъ отъ самаго усердія приносящаго, — послушайте о томъ, братія, отъ Божественнаго Писанія: Когда еще приносили въ даръ Господу не только омыамъ и елей, какъ мы нынѣ, но и чистыхъ животныхъ — воловъ, тельцовъ, агнцевъ, голубей и горлицъ, то — казалось бы — не все ли было равно, какое животное заколотъ въ жертву и потомъ сожечь на жертвенникѣ: сильное и здоровое или хилое и больное, — такое, у котораго всѣ члены были цѣлы и здравы или же такое оставить въ живыхъ для продолженія племени, а на всеожженіе обречь для продолженія жизни непригодное. По человѣческому разсужденію, все равно было сгорѣть на жертвенникѣ тому или другому. Но что говорить Господь? „Если кто, по объѣту-ли какому, или по усердію приносить жертву свою, которую приносятъ Господу во всеожженіе“, пусть онъ не приноситъ ничего такого, что имѣетъ какой либо недостатокъ, „ибо это не приобрететъ вамъ благоволенія; слѣпое или поврежденнаго, или уродливаго, или больнаго, такихъ не принесите и не давайте въ жертву на жертвенникѣ Господень; потому что на нихъ поврежденія, въ нихъ есть недостатокъ; не приобретутъ они вамъ благоволенія“ (Левит. XXII, 18 — 25). О томъ же и пророкъ говоритъ: „Когда приносите въ жертву слѣпое, не худо ли это? Проклятъ лживый, у кого въ стадѣ есть“ жертва достойная быть принесенною Господу, „а онъ приносить въ жертву поврежденное“ (Малах. 1, 8 — 13).

Подумаемъ, братіе, о томъ, для кого собственно нужны жертвы, приносимыя нами Господу? Нужны-ли они Ему Самому? Еще въ то время, когда Господу приносили въ жертву живот-

ныхъ, по Его собственному прямому постановленію, Господь говорилъ чрезъ пророковъ: „Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ? кто этого требуетъ отъ васъ, чтобы вы топтали двory Мои?“ (Исх. I, 11—12). Если-бы Я хотѣлъ ѣсть, Я не сталъ бы просить у тебя; вся вселенная Моя, и все, что наполняетъ ее; развѣ Я ѣмъ мясо тельцевъ или пью кровь козловъ, приносимыхъ Мнѣ въ жертву? Мои всѣ звѣри въ лѣсу, всѣ скоты на тысячи горахъ; Я знаю всѣхъ птицъ на горахъ, и животныхъ, что на поляхъ, предо Мною (Ис. XXIX, 10—13). И такъ, значить, и тѣ жертвы, какія Господь Самъ-же научилъ приносить Ему, не Ему были нужны: это нужно было для самихъ приносящихъ; Господь научилъ ихъ только—какъ имъ можно такими приношеніями выражать свою вѣру въ Него, свою любовь къ Нему, свое усердіе во благоугожденіи Ему. Когда-же сердце приносящаго было нечисто, оно и жертву, самую лучшую, дѣлало жерзкою для Господа и ненавистною Ему. „Если вы принесете Мнѣ самую лучшую муку,—все это понапрасну; куреніе ваше отвратительно Мнѣ, говоритъ Господь; и поста, и празднованія вашего ненавидитъ душа Моя; сытъ уже Я жертвами вашими, такъ что больше уже не могу терпѣть грѣховъ вашихъ. Измѣйтесь, чисти будите, отгнйте лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моими, престаните отъ лукавствъ вашихъ и тогда придите“ съ своими жертвами (Ис. I, 13, 14, 16, 18). Такъ и въ жертвѣ приносящихъ восковую свѣчу не то собственно важно, чтобы она,—самая свѣча была самаго чистаго пчелинаго воска, а то, чтобы приношеніе наше чисто было отъ грѣховнаго лукавства. „Красота полей предо Мною“, говоритъ Господь, всѣ цвѣты на поляхъ и всѣ пчелы въ лѣсахъ—Его суть; предъ Нимъ и *Его есть*,—Ему-же принадлежитъ воскъ, собираемый пчелами съ цвѣтовъ и покрывающій, какъ-бы тончайшею пылью, плоды древесные. И такъ, не для Господа нужно, а для насъ важно и дорого выразить Господу установленнымъ въ церкви образомъ нашу вѣру и любовь, принося Ему собираемые пчелами чистѣйшіе соки земли, какіе она сама износитъ изъ вѣдръ своихъ на свѣтъ Божій, на цвѣтахъ, украшающихъ поля и на другихъ произрастеніяхъ. Но каково Господу видѣть и терпѣть, когда приносящій Ему жертву, чтобы уберечь себѣ какія нибудь двѣ ленты отъ жертвы, приносимой Господу, привноситъ въ свою жертву подлогъ и обманъ, возжигая предъ Господомъ не чистѣйшую часть отъ произрастеній земли, а уподобляющуюся воску только

по вѣншности своей, смолу земляную, ту самую, можетъ быть, какая послужила нѣкогда орудіемъ для богопротивнаго Вавилонскаго столпотворенія (Быт. XI, 23). Вотъ этотъ-то *помысль неправедный*—помысль лукаваго прибытка отъ жертвы, приносимой Господу, и есть та *мерзость Господеви*, по слову Писанія, которая лишаетъ чистоты нашу жертву. *Не чловѣкомъ сомагъ еси, но Богу*, (Дѣян. V, 4) сказалъ-бы св. ап. Петръ такому приносителю, какъ сказалъ онъ нѣкогда Ананіи и Сапфирѣ.

Вѣроятно многіе изъ васъ, братіе, знаютъ эту поучительную и ужасающую исторію Ананіи и Сапфиры. Когда св. Апостолы, по сошествіи Духа Святаго, начали проповѣдывать въ Іерусалимѣ, то у всѣхъ увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа и никто ничего изъ имѣній своихъ не считалъ своимъ; но богатые продавали дома и поля свои и вырученное приносили и отдавали въ распоряженіе Апостоловъ, а они распредѣляли поровну, давая каждому—кому что было нужно, такъ что не было между ними никого ни богатаго, ни бѣднаго. Такъ сдѣлали и Ананія съ Сапфирею; но, продавши имѣніе, часть вырученнаго оставили они въ свою пользу,—вѣрнѣе же сказать,—себѣ на погибель. Тогда-то и сказалъ имъ св. ап. Петръ: *сущее твое не тебѣ ли бѣ*, т. е. развѣ кто требовалъ, чтобы ты свою собственность непременно пожертвовалъ на пользу общую? *и продайное не въ твоей-ли бѣже власти*, т. е. развѣ не въ вашей было власти, и продавъ имѣніе не все вырученное принести бѣднымъ ради Господа? *но что яко положилъ еси въ сердце своемъ вещь сию! не чловѣкомъ сомагъ еси, но Богу*. Зачѣмъ ты затаилъ въ сердцѣ намѣреніе обмануть, въ такомъ дѣлѣ, каково дѣло, совершаемое ради Господа! (V, 4) и Ананія палъ мертвымъ; не успѣли вынести тѣло его изъ дома, гдѣ совершился судъ Божій, пала мертвою и Сапфира, раздѣлявшая обманъ его. Такъ страшно, братіе, привносить обманъ во всякое дѣло, совершаемое нами ради Господа! Спросите-же себя, братіе, для чего собственно дѣлаете вы то, что, вмѣсто свѣчи, о которой можете быть увѣрены, что это свѣча воска чистаго, приносите Господу въ даръ свѣчу, въ которой есть, можетъ быть, поддѣлка? Думаютъ: когда я куплю свѣчу на стөрѣнѣ, она будетъ больше той, какую покупаю я на тѣ же деньги въ церкви. Неразумные! что нужно Господу? усердіе ваше или самая свѣча? Что Ему въ томъ, что свѣчка одного будетъ

горѣть нѣсколько ярче и прогорить нѣсколько минутъ дольше, чѣмъ свѣча другого? Развѣ Онъ по этому судить объ нашемъ усердіи? Насколько у тебя есть усердія и насколько у кого есть достатка, — на двѣ лепты, какъ у вдовицы, или на нѣсколько кодрантовъ, на динарій или на дидрахму — такую и принеси Господу жертву, возшегли свѣчу предъ иконою и воспользовавшись для этого тѣмъ, что въ храмѣ Божиѣмъ, какъ ты знаешь, можешь ты получить, для принесенія Господу, даръ чистый отъ обмана. Лучше принести хотя малое, но чистое; вмѣсто малой крупицы золота, не подноси Царю своему небесному позолоченной мѣди и, вмѣсто каменія многоцѣннаго — діаманта, не приноси Ему, поддѣланный на подобіе драгоцѣннаго камня, осколокъ стекла.

И такъ, братія, если бы Ананія и Сампфира безъ всякаго обмана открыто пожертвовали меньше, чѣмъ могли, прямо сказавъ Апостоламъ, что они часть полученнаго ими отъ продажи имѣнія оставляютъ для себя; то за такой недостатокъ усердія не поразилъ бы ихъ гнѣвъ Божій, которымъ поражены были они за обманъ въ принесеніи своей жертвы. Послушайте, братіе, какъ и еще поразилъ гнѣвъ Божій жертвоприносителей, даже не за обманъ, а за одно небреженіе и самовольство, — за то, что они сказали себѣ — все равно принести: повелѣнное Господомъ или не то и не такъ, какъ повелѣно. Это были Надавъ и Авидъ, — священники, первые сыны Первосвященника Аарона, брата Моисеева; одинъ изъ нихъ долженъ былъ наследовать великое достоинство первосвященства; оба они удостоились нѣкогда открытаго видѣнія славы Божіей. Но вотъ, однажды, вмѣсто того, чтобы отъ жертвенника въ храмѣ Божиѣмъ взять огонь для своихъ священническихъ кадильницъ, какъ было повелѣно, они принесли чуждый огонь, — со стороны, и — поражены были отъ Господа немедленно смертію; и Господь не дозволилъ даже отцу ихъ — первосвященнику и братьямъ — священникамъ оплакивать ихъ; а это, по тогдашнему времени, было тоже, что нынѣ лишеніе церковнаго погребенія и поминовенія. *Сія же вся образи прилучахуся онѣмъ*, говоритъ Писаніе, т. е. все это происходило съ ветхозавѣтными въ примѣръ намъ, *писана же быша въ назиданіе наше* (1 Кор. X. 11). Въ ветхомъ завѣтѣ гнѣвъ Божій открыто, видимыми казнями поражалъ презрителей повелѣній Божіихъ; а мы теперь, въ новомъ завѣтѣ, по этимъ казнямъ должны судить о томъ, какъ отвращается сердце Божіе отъ всякаго своеволія и небреженія нашего въ служеніи Ему.

Вѣдь и Надавъ съ Авіудомъ разсуждали: все равно! огонь все такой же,—какъ тотъ, который нѣкогда сошелъ съ неба и постоянно съ того времени горѣлъ на жертвенникѣ въ храмѣ, такъ и тотъ, который горитъ въ жилищахъ, для потребъ домашнихъ. Такъ и нынѣ многіе разсуждаютъ: все равно я приношу во храмъ свѣчу восковую; что мнѣ за дѣло до того, изъ чистаго ли она сдѣлана воска, или изъ нечистаго. Да, Господу не нуженъ ни тотъ воскъ, который выдѣлывается людьми изъ смолы земляной, Имъ же созданной, ни тотъ воскъ, какой собираютъ пчелы съ цвѣтовъ полевыхъ. Ему всѣ цвѣты полевые возносятъ аромать свой, Ему служить вся земля, Ему вѣдомы всѣ сокровища въ нѣдрахъ земли, которыя Онъ же даетъ намъ: и смола, и желѣзо, и золото, и всякое каменіе честное. Не мы Ему, а Онъ намъ даетъ все это на пользу нашу; а Онъ *не отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что*, (Дѣян. XVII) т. е. Ему не нужно людское служеніе, Онъ въ немъ не нуждается, а благоволитъ только принимать отъ насъ чистыя жертвы нашего усердія: и золото, и серебро, и каменіе многоцѣнное для украшенія святыхъ храмовъ Его, и еиміамъ для кажденія, и вино и хлѣбъ для таинства, и елей, и свѣчи отъ чистаго воска, по правиламъ церковнымъ, составляющимъ преданіе Апостольское. *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ мы приносимъ*, взываетъ святая Церковь, (1 Пар. XXIX, 14) т. е. изъ того, что Тебѣ же принадлежит и что Ты же намъ далъ, мы приносимъ въ даръ Тебѣ. Итакъ,—да, не Ему нуженъ даръ этотъ; Онъ только, по неизреченной Своей милости, благоволитъ принимать дары наши; но для насъ великое дѣло, чтобы не отвратить милости Его отъ приношенія нашего нашимъ небреженіемъ, говоря: „все равно!“.

Говорятъ иныя объ этомъ дарѣ Господу—о свѣчкѣ восковой: „это не наше дѣло—разслѣдовать, чистаго она воска или нечистаго; грѣхъ на тѣхъ, кто выдаетъ намъ ее за восковую“. Правда, грѣхъ на поддѣлывателяхъ и на продавцахъ поддѣльнаго; но не раздѣляютъ ли грѣхъ этотъ нерѣдко и покупающіе, забывая слово Апостольское: *не пріобщайся ниже чуждимъ грѣхомъ* (1 Тим. V, 22); если бы торговцы не покупали подложныхъ свѣчей у заводчиковъ поддѣлки, эти поддѣлыватели и сами были бы чужды великаго грѣха—обогащаться отъ подлога въ томъ, что составляетъ даръ Богу. Такъ точно, если бы не находилось покупателей, которые предпочитаютъ, чтобы купить подешевле, пріобрѣтать для церковнаго употребленія свѣчи не въ церкви, а

на торжищѣ, то и торговцы не стали бы искушать на грѣхъ заводчиковъ этого святотатственнаго обмана. Но, еще правда ли, что покупающіе свѣчу на торжищѣ не знаютъ, что тутъ есть обманъ? правда ли, что они *заведомо* не покупаютъ поддѣльное? Если бы кто предлагалъ имъ монету въ обмѣнъ на какую либо вещь и цѣнилъ эту монету вдвое дешевле настоящей ея стоимости, — развѣ они не заподозрили бы тутъ обманъ, развѣ не сказали бы себѣ: значить, монета не настоящая. А тутъ дѣлается тоже самое, только наоборотъ: на торжищѣ предлагаютъ свѣчу—будто бы восковую,—за цѣну вдвое меньшую противъ того, что стоитъ свѣча несомнѣнно чистаго воска. Какъ же тутъ не усомниться въ томъ, что свѣча эта дѣйствительно восковая? Какъ можно повѣрить, что предаваемое вдвое дешевле—тоже, что, при всемъ стараніи, добросовѣстными приготовителями не можетъ быть приготовлено по цѣнѣ поддѣльвателей? Нѣтъ, братіе, истинное усердіе, принося что нибудь въ даръ, Господу, не стоитъ за цѣну; когда приобрѣтаетъ даръ не ищетъ, гдѣ бы купить подешевле. Припомните Марію, принесшую въ даръ Господу миро, не задолго предъ погребеніемъ Его: *Марія пріемиши литру мѳра, нарда* настоящаго *многочыннаго, помаза нозѣ Иисусовѣ и храмѣна исполнися отъ вони масти благовонныя* (Іоан. XII, 3): весь тотъ покой, гдѣ была вечеря, наполнился благоуханіемъ отъ драгоценнаго мѳра. Знаете вы и то, кто пожалѣлъ, что Марія такой дорогой цѣной приобрѣла даръ для приношенія Господу: это былъ Иуда предатель; онъ порицалъ Марію за то, что она не такъ, будто бы, какъ слѣдовало, распорядилась своими деньгами. Но Господь предъ всѣми оправдалъ ея усердіе. Пусть же берегутся особенной расчетливости и нынѣ приобрѣтающіе въ даръ Господу свѣчу восковую и соображающіе, гдѣ бы купить ее подешевле, успокаивая себя, что если въ этомъ дѣлѣ и есть обманъ, то онъ не на ихъ совѣсти. *Не обращайся чужимъ грѣхомъ* и не вводи другаго самъ во грѣхъ.

А зачѣмъ же, говорятъ иные, зачѣмъ даже въ самомъ храмѣ Божиѣмъ, намъ предлагаютъ, случается иногда, свѣчи такія же,—обличающія, когда горятъ, что онѣ тоже не настоящія? Если это бываетъ, братія, гдѣ нибудь и когда нибудь, то—такъ и знайте, что это дѣлается помимо воли и безъ вѣдома тѣхъ, которые должны смотрѣть за порядкомъ. Въ храмѣ Божій, для церковнаго употребленія приобрѣтаются свѣчи, приготовляемыя подъ наблюденіемъ духовнаго начальства и, кромѣ такихъ свѣчъ, приобрѣтать у торговцевъ не позволѣно и не дозволяется.

Но, дѣйствительно, бываетъ иногда, что въ храмъ Божій проникаютъ и свѣчи, приносимыя со стороны, изъ воска нечистаго. По обилію приношеній свѣчами въ большіе праздники, не всѣ онѣ могутъ быть возжены предъ иконами; инныя остаются и, по недостатку разборчивости, смѣшиваются со свѣчами церковными. Если вы, братія, уразумѣли какъ слѣдуетъ то, что было говорено о чистой и нечистой жертвѣ и приняли сердцемъ сказанное, — то сами уразумѣете и то, что въ возженіи такой свѣчи изъ воска нечистаго предъ иконою, если это сдѣлано кѣмъ по невѣдѣнію, — нѣтъ грѣха, ибо нечистымъ приношеніе дѣлаетъ обманъ и скупость. Оттого и приносящимъ такія свѣчи, по невѣдѣнію, не отказываютъ сурово въ принятіи отъ нихъ дара, — не говорятъ имъ: иди прочь! даръ твой не достоинъ Господа. Но, завѣдомо предлагать, наравнѣ съ свѣчами воска чистаго, такія, приносимыя невѣдѣніемъ, свѣчи нечистаго приготовленія и смѣшивающіяся ось настоящими, конечно, не должно; а дѣлающіе это, вопреки волѣ и распоряженію властей церковныхъ, понесутъ на себѣ грѣхъ соблазна, производимаго такимъ небреженіемъ ихъ и своеволіемъ. И такъ, не смущайтесь, братія, если видите другихъ поступающими не по надлежащему и не слѣдуйте недоброму примѣру. Всякое злоупотребленіе, когда встрѣчаетъ неодобреніе и порицаніе отъ людей благомыслящихъ, само собою прекращается. *Кійждо же насъ о себѣ слово дастъ Богу* — каждый самъ за себя отвѣчаетъ предъ Богомъ и тѣмъ не оправдается, если другой поступаетъ худо. *Не кому убо другъ друга осуждаемъ, но сіе паче судите, же не полагаати претыканія брату или соблазна.* (Рим. XIV, 12, 13). *Вѣмъ и извѣщенъ есмь о Христѣ Исусѣ,* говоритъ Апостоль, *яко ничто же скверно само собою.* „Я знаю и увѣренъ, что нѣтъ ничего такого, что было бы нечисто само по себѣ,“ и свѣча, приготовляемая не изъ настоящаго пчелинаго воска, не сама по себѣ нечиста, но приносящіе такую свѣчу въ даръ Богу, не по невѣдѣнію, а по скупости, по небреженію, по равнодушію, на соблазнъ другимъ въ ущербъ храмамъ Божиимъ, не по чистотѣ поступаютъ и на себѣ понесутъ грѣхъ обмана и лукавства въ дѣлѣ принесенія жертвы Господу.

Пусть пламенѣетъ усердіе наше предъ Господомъ безъ дыма и колоти нечистыхъ мыслей и намѣреній, безъ отвращающаго сердце Господне лукавства и обмана. Аминь. *)

*) Помѣтивъ на стр. Т. Е. В. два поученія о церковной свѣчѣ *не-тамбовски* проповѣдниковъ, редація надѣется, что эти поученія пригодятся духовенству Тамб. еп. въ его борьбѣ съ фальсификаціей цер. свѣчъ разумными и законными способами. Р.

Юношескіе годы Свв. братьевъ.

Святые братья, Кирилль и Меодій, родились въ городѣ Солунѣ, или по-гречески Тессалоникахъ (недалеко отъ Афонской горы), въ нынѣшней Македоніи, составляющей часть Турецкаго царства. Эта страна тогда принадлежала Византійской имперіи, но она была сплошь населена Славянами, пришедшими сюда изъ за Дуная и Балканскихъ горъ, такъ что свв. братья отлично знали славянской языкъ. Они родились въ знатномъ и богатомъ семействѣ, близкомъ къ императорскому двору. Отець ихъ назывался Львожь, а мать, по преданію, Марію. Ихъ отецъ занималъ тогда важную государственную должность: былъ помощникомъ главнаго предводителя и начальника всѣхъ войскъ Византійской имперіи. Изъ семерыхъ его сыновей старшій былъ Меодій, а самый младшій Константинъ, прозванный философомъ, родившійся въ 827 году и не задолго предъ смертію получившій въ монашествѣ имя Кирилла. Такимъ образомъ, знатность, богатство, близость ко двору и дружба отца ихъ съ первыми людьми въ государствѣ открывали его дѣтямъ доступъ къ власти и обѣщали высокія почести у ступеней царскаго трона. Слѣдовательно, всѣ соблазны міра были открыты предъ ними, влекли ихъ къ себѣ и искушали собой. Но образованіе, которое далъ свв. братьямъ отецъ, и внутренній голосъ ихъ благочестиво-настроенной души говорили имъ о другихъ, болѣе высокихъ цѣляхъ, которыя имѣеть человѣческая жизнь.

Первоначально свои цвѣтущіе, молодые годы Меодій посвятилъ на служеніе царю и отечеству и достигъ такъ же, какъ и отецъ его, высокихъ должностей. Въ послѣднее время, передъ уходомъ въ монастырь, онъ былъ начальникомъ области, населенной Славянами: здѣсь онъ могъ хорошо узнать Славянъ и ихъ языкъ, понять и войти въ ихъ жизнь и, такимъ образомъ, возобновить и восполнить тѣ свѣдѣнія, которыя онъ имѣлъ о нихъ ранѣе. Все это помогло ему впоследствии, когда онъ явился среди нихъ проповѣдникомъ и учителемъ Слова Божія. Но мірская жизнь и человѣческая слава не привлекали Меодія: его душа стремилась къ другимъ возвышеннымъ подвигамъ и дѣятельности. Онъ покидаетъ суетный міръ безъ всякаго сожалѣнія о своихъ высокихъ почестяхъ и уходитъ въ смиренную иноческую обитель, которая была на горѣ Олимпѣ.

Здѣсь, вдали отъ свѣта и его шума, среди прекрасной и величественной природы, онъ отдается всецѣло всѣмъ строгостямъ монашеской жизни и съ глубокой вѣрою и сердечнымъ жаромъ молится о спасеніи грѣшнаго міра и старается самъ достигнуть высокой чистоты душевной. Онъ выполняетъ послушанія, пребываетъ въ бдѣніи и молитвѣ, посѣщаетъ каждую службу Божию, хранитъ постъ и духовное трезвеніе, очищаетъ душу плачемъ и слезами и не даетъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Всѣ удивлялись силѣ его молитвы и строгости его жизни!

Младшій братъ Меодія, Кирилль, до 14-ти лѣтъ жилъ въ Солунѣ, въ домѣ своихъ родителей. Уже съ отроческихъ лѣтъ, тихій и кроткій ребенокъ обнаружилъ необыкновенный умъ, любознательность. Чтобы удовлетворить свою жажду познанія, онъ съ любовію проводилъ время въ чтеніи книгъ. Видимо, Десница Всевышняго веда его и указывала ему путь жизни!

Когда ему было еще только семь лѣтъ, онъ видѣлъ чудное и пророческое сновидѣніе. Онъ видѣлъ, будто мѣстный воевода собралъ въ пышныя палаты всѣхъ солунскихъ красавицъ — дѣвицъ и будто онъ, невинный мальчикъ, ходилъ между ними и выбиралъ себѣ невѣсту. И вотъ одна изъ нихъ, по имени Софія, привлекла его дѣтскіе взоры своей дивной красотой и роскошью своего наряда и поразила его своимъ свѣтлымъ умомъ, ясно сіявшимъ на ея лицѣ. Онъ остановился передъ ней и выбралъ ее. Этотъ пророческій сонъ означалъ, что мальчикъ будетъ преданъ Божественной наукѣ и полюбитъ Премудрость Божию, потому что греческое слово „Софія“ значитъ премудрость. Дѣйствительно, впоследствии, будучи въ школѣ, онъ превосходилъ всѣхъ своихъ товарищей успѣхами въ своихъ книжныхъ занятіяхъ, памятью, глубиной и остротой своего ума, такъ что всѣ удивлялись ему.

Послѣ учебныхъ занятій мальчикъ обыкновенно игралъ съ товарищами, — игралъ въ игрушки, какъ и всѣ его сверстники. У него былъ соколъ, котораго онъ очень любилъ и съ которымъ часто забавлялся. Онъ ходилъ съ нимъ на охоту. Вотъ, однажды съ этимъ соколомъ онъ вышелъ въ поле, спустил его съ своей руки, думая, что соколъ, по обыкновенію, къ нему опять прилетитъ, но соколъ поднялся, быстро взмахнулъ крыльями и улетѣлъ отъ своего хозяина на волю. Это сильно огорчило мальчика, но зато съ этихъ поръ онъ сдѣлался *серьезнѣе: вмѣсто* отроческихъ забавъ, наполнили его душу болѣе возвышенныя

мысли. Подъ вліяніемъ ихъ онъ начерталъ на стѣнѣ своего жилища изображеніе креста, какъ знакъ того, что съ этихъ поръ онъ всего себя посвящаетъ Господу, несенію своего креста, возложеннаго на него Божественнымъ Промысломъ.

Послѣ этого Кириллъ еще болѣе предается изученію Божественной науки и чтенію Слова Божія; съ особеннымъ усердіемъ онъ читаетъ и учитъ *намзустъ творенія* св. Григорія Богослова. Даже подѣ изображеніемъ начертаннаго имъ креста, внизу, онъ написалъ слѣдующія слова, обращаясь въ нихъ къ св. Григорію Богослову: „о Григорій! ты тѣломъ человекъ, а душою ангелъ. Уста твои, какъ уста Серафима, прославляютъ Бога, и всю вселенную просвѣщаютъ православнымъ ученіемъ. *Прими меня, припадающаго къ тебѣ съ любовью и вѣрой, и будь мнѣ просвѣтителемъ и учителемъ!*“

Но юный умъ Кирилла не могъ постигнуть нѣкоторыхъ наиболѣе глубокихъ мѣстъ въ сочиненіяхъ св. отца церкви. Любознательность мучитъ и терзаетъ юношу. Вотъ вдругъ прошелъ слухъ, что въ Солунь прибылъ какой-то *странствующій ученый*. Кириллъ бѣжитъ къ нему, думая, что у него онъ найдетъ разъясненіе того, чего онъ не понималъ. *Юноша проситъ научить его грамматикѣ, научить всему, что знаетъ пріѣзжій ученый*. Ученый отказывается. Кириллъ продолжаетъ усердно просить его, обѣщая ему за его труды часть изъ своего наслѣдства; но вновь получаетъ отказъ. Онъ въ безутѣшномъ горѣ, печала и слезахъ изливаетъ свою скорбь Господу. Въ скоромъ времени Господь утѣшилъ его и внялъ его моленіямъ.

Уже многіе обратили вниманіе на этого необыкновеннаго юношу, который съ такимъ жаромъ и усердіемъ стремился къ познанію Бога и міра, Имъ сотвореннаго. Слухъ о немъ достигъ до царскаго двора, въ Царьградъ, гдѣ въ это время воспитывался царевичъ Михаилъ (будущій Императоръ Михаилъ III). Къ нему въ соученики приглашали такихъ юношей, которые своимъ усердіемъ къ наукамъ и доброю нравственностью могли бы подать царевичу хорошій примѣръ. Опекунъ царевича Михаила, логоуетъ Θεоктистъ, выбралъ въ товарищи къ царевичу Кирилла.

И вотъ, Кириллъ, будучи только 15-ти лѣтъ, является ко двору учиться вмѣстѣ съ царевичемъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время наукамъ: *изучаетъ Гомера, діалектику и философію, риторикѣ, геометрію и ариметику, астрономію и музыку*. Онъ до-

воленъ и счастливъ, что можетъ учиться у самыхъ лучшихъ и знаменитыхъ учителей того времени. Такими учителями тогда были Левъ, впоследствии епископъ солунскій, и Фотій, будущій патріархъ Царьградскій, человекъ извѣстный обширными и глубокими познаніями въ наукахъ. Въ это время Кириллъ вступилъ въ тѣсную дружбу съ царевичемъ Михаиломъ, приобрѣлъ любовь и расположеніе всѣхъ придворныхъ; особенно полюбилъ его Θεоктистъ, опекунъ царевича, за его *тихий и кроткій нравъ, за его глубокій умъ и успѣхи въ наукахъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Онъ любилъ бесѣдовать съ этимъ задумчивымъ юношей, который уже тогда обнаруживалъ глубокое пониманіе философіи.* Однажды Θεоктистъ спросилъ Кирилла, что такое философія? Кириллъ не затруднился этимъ серьезнымъ вопросомъ: „Подъ философіей, отвѣтилъ онъ, разумѣется познаніе вещей Божескихъ и человѣческихъ, на сколько человекъ можетъ разумомъ приблизиться къ Богу и добродѣтелю уподобиться Сотворившему его по образу Своему.“

Любовь Θεоктиста къ Кириллу выражалась не въ однихъ только разговорахъ, но и въ заботахъ о его будущей судьбѣ и счастіи. Въ этомъ случаѣ Θεоктистъ не совсѣмъ хорошо понималъ своего юнаго друга. Понятія Кирилла о мірскомъ счастьи были противоположны понятіямъ Θεоктиста. Онъ уже вступилъ въ тотъ возрастъ, когда обыкновенные люди думаютъ объ устроеніи своего семейнаго счастья. Однажды Θεоктистъ сказалъ ему: „Я сельво полюбилъ тебя за твою мудрость и добрую жизнь, я хотѣлъ бы осчастливить тебя. У меня есть крестница, прекрасная дѣвица, она изъ богатаго и знатнаго рода. Женись на ней и будешь ты въ великой чести“. *„Твой даръ, отвѣтилъ Кириллъ, дѣйствительно великъ для того, кто имѣетъ въ немъ нужду, но для меня нѣтъ ничего выше науки“.*

Такимъ образомъ, въ глазахъ Кирилла стастіе заключалось въ занятіяхъ Божественной наукой, которую онъ понималъ, какъ приближеніе разумомъ къ Богу и уподобленіе Ему добродѣтельною жизнью. Его не манила ни мірская слава, ни власть, ни богатства. Его нисколько не прельщали блескъ и роскошь придворной жизни въ богатой и пышной столицѣ Византійской имперіи. Онъ, какъ и братъ его, св. Меодій, искалъ уединенія и только ждалъ случая, чтобы уйти въ монастырь. Но сначала онъ, по рѣшенію Императора и благодѣтеля своего Θεоктиста, принялъ священство и остался патріаршимъ бібліотекаремъ (книгохранителемъ) у св.

Софіи въ Царьградѣ. Они уговорили его поступить такъ; потому что имъ не хотѣлось разстаться съ св. Кирилломъ.

Но вотъ Кириллъ, повинувась влеченію сердца и своей благочестивой души, тайно оставляетъ Царьградъ и бѣжитъ отъ соблазна и шумной суеты придворной жизни въ монастырь. Долго никто не зналъ, куда онъ скрылся: императоръ Михаилъ III былъ въ тревогѣ. Его искали цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ,—и едва могли отыскать. Императоръ и Θεоктистъ снова умоляютъ его не покидать ихъ и убѣждаютъ его принять должность учителя, чтобы учить философіи своихъ соотечественниковъ и иноземцевъ.

Такъ выросъ и воспитался учитель—апостолъ Славянъ, св. Кириллъ! Вся его предшествующая жизнь служила приготовленіемъ къ тому великому апостольскому дѣлу, которое ожидало его въ будущемъ.

II.

Можно жить.

(Посвящается памяти † Е. Е. Самуилова).

Почти все ораторы—ученики почившаго говорили въ своихъ надробныхъ рѣчахъ, что почившій, представляя въ себѣ рѣдкій въ наше время типъ учителя—отца, могъ бы занять одно изъ первыхъ мѣстъ и въ новой, нарождающейся школѣ (Церк. Вѣд. 1908 г. № 14, стр. 712.)

Въ Церк. Вѣд. напечатано сообщеніе о смерти и погребеніи учителя одной Семинаріи, у котораго было затаенное желаніе, теперь исполнившееся: „Хотелъ“, говорилъ покойный, „умереть въ семинаріи: ученики такъ хорошо провожаютъ въ могилу“.

Такъ какъ почившій учитель былъ рѣдкимъ человекомъ вообще и внѣ сферы исполненія прямыхъ своихъ обязанностей и такъ какъ сознательная его жизнь и служеніе протекли на глазахъ нижепод-

писавшагося, то представляется для пишущаго долгомъ свидѣтельства не утаить отъ читателей Тамб. Еп. Вѣд. то хоршее, что видѣлось въ прошедшей жизни въ людяхъ, Тамбовской епархіи неизвѣстныхъ.

Всякій согласится, что повѣсть о добрѣ, гдѣ бы оно ни дѣлалось, сильна сама по себѣ, независимо отъ того, дѣлалось-ли добро ближнимъ, или дальнимъ человѣкомъ.

О добромъ учителѣ хочется сказать слово и въ виду того, что обликъ наставника духовной школы слишкомъ потускнѣлъ и померкъ въ настоящіе годы.

Сынъ сельскаго священника, почившій еще ученикомъ Семинаріи выдѣлился изъ ряда товарищей даровитаго курса своими блестящими ораторскими способностями: учившіеся въ тѣ годы (1870—1877 г.г.) не забудутъ проповѣди Евгенія Самуилова, сказанной имъ за всенощной наканунѣ Семинарскаго престольнаго праздника.

Окончивъ Семинарію первымъ или вторымъ студентомъ, Е. С.—въ поступилъ въ Московскую Академію, гдѣ и записался на практическое отдѣленіе, чтобы приготовиться впоследствии къ должности учителя практическихъ пастырскихъ наукъ (гомилетики, литургіи).

По поступленіи въ академію, „Евгеній“, какъ его звали его „земляки“ и его однокурсники, скоро сдѣлался любимцемъ студентовъ всей академіи.

Привлекали къ нему выенившіяся въ то время черты его характера: благодушіе и безмятежность въ соединеніи съ привѣтливостью и готовностью подѣлиться тѣмъ, что у него было.

Особенныя событія, которыя въ то время переживала *побѣдоносная* Россія, ведшая войну съ Турціей за *свободу славянъ и за ихъ права на человеческое существованіе*, сдѣлали жизнь нашу въ Академіи интересной и полносодержательной: случать было и некогда, и невозможно.

Каждый день каждый печатный листокъ газеты и журнала приносили новость съ театра войны.

То было время расцветта патриотическихъ чувствъ.

То было время, когда писались *статьи, полныя любви къ родинѣ*, не за деньги, по найму и по заказу.

А говорилось и писалось отъ избытка сердца...

То было время, когда трибуну занимали російскіе литературные колоссы: И. С. Аксаковъ, Ф. М. Достоевскій и тогдашній пламенный Суворинъ—писатель...

Студенты реагировали на всѣ общественныя теченія и волненія: насъ не запирали на замокъ и отъ насъ ничего не прятали.

То было *время вѣры* академическаго начальства и корпорации *въ силы добра*, таящіяся въ людяхъ...

То было особенно счастливое, золотое время въ нашей академіи.

Нашу академію мы сами и другіе звали *деревенской*.

И у насъ въ Академіи профессеры и студенты жили и чувствовали себя именно какъ въ деревнѣ, попросту.

Тогда царила въ стѣнахъ Академіи атмосфера, особенно благоприятная для жизни, которой нѣтъ повода тяготиться, хотя и жили мы въ стѣнахъ не только Академіи, но и—монастыря (Троице-Сергіевской лавры).

Насъ не „ломали“ и не вынуждали противъ совѣсти и противъ нашихъ расположеній показывать себя тѣмъ, чѣмъ не можетъ быть студентъ въ дни своей юности: намъ не было нужды притворяться, чтобы поддѣлываться подъ то или другое господствующее въ Академіи теченіе, какъ это имѣло мѣсто въ другія времена и при другихъ начальникахъ Академіи.

Отъ души трудились, кто этого хотѣлъ; тепло и подолгу молились студенты, чувствовавшіе къ тому расположеніе, не заирая тѣхъ, кто былъ легкомысленно тепло—хладенъ.

Этих послѣднихъ вразумляло поведеніе лучшихъ товарищей, изъ которыхъ нѣкоторые были въ полномъ смыслѣ слова „праведники“, однако не дѣлавшіе изъ своихъ искреннихъ расположеній какого либо практическаго примѣненія при обученіи въ академіи.

Здѣсь „жить можно“, говаривалъ почившій, проживъ въ Академіи года два.

Въ Академіи не повторился тотъ затворъ, въ которомъ держала насъ семинарская бурса.

Одного отъ насъ ждали и желали: именно, чтобы мы были *людьми*, умѣющими управлять сами собой, и не тратили силъ своихъ и своего времени *на сторону*.

Умное и доброжелательное въ дѣйствительномъ смыслѣ наше начальство дозволяло намъ и разумныя развлеченія, справедливо разсуждая, что природа, выгнанная изъ парадныхъ дверей, войдетъ заднимъ ходомъ.

Мы просто жили, учась въ Академіи. Мы жили большой дружной семьей. У насъ была работа и былъ отдыхъ съ развлеченіями: были студенческія вечера съ лики и тимпаны. Были и домашніе спектакли.

Поводомъ для нашихъ праздниковъ часто служили *побѣды* нашихъ войскъ надъ турками. Составляли складчину денежную. Поэтамъ заказывали стихи и ораторамъ—рѣчи.

Вся Академія съ вѣдома *строгаго* Г. Инспектора устраивала блестящій вечеръ въ академическихъ помѣщеніяхъ, собирався сюда всей семьей.

Вечеръ съ рѣчами и стихами въ честь побѣдителей сопровождался безотлагательно игрою на гусяхъ: студенты очень любили *послушать* мелодію на гусяхъ. Любили гусли и любили гусяра— „Евгенія“, какъ звала вся академія Ев. Е. С—ва, который особенно былъ привлекателенъ въ роли гусяра.

Ораторовъ, поэтовъ и гуслара на рукахъ поднимали и ставили (или сажали вмѣстѣ съ гуслими) на столъ: хотѣлось всѣмъ не только слышать рѣчи и мелодіи, но видѣть поэтовъ, ораторовъ и музыканта—гуслара.

Знала Е. Е. С—ва вся Академія еще и по другой причинѣ. Знала, что онъ любитъ беречь свое здоровье и живетъ весьма осторожно.

Тогда намъ была непонятна эта особенная осторожность Е. Е.: съ виду онъ былъ цвѣтущимъ юношей.

Но ему, вѣроятно, сказано было опытнымъ академ. докторомъ, что въ сердцѣ его есть задатокъ тяжелой болѣзни, отъ которой онъ и умеръ.

По всей вѣроятности, онъ долженъ бы сойти въ могилу раньше и не дожить до 50 лѣтъ, если бы онъ не былъ тѣмъ, чѣмъ его знали на службѣ въ Семинаріи: аккуратнымъ, какъ нѣмецъ.

Казался онъ многимъ чрезчуръ „размѣреннымъ“, какъ бы холоднымъ, какъ бы упедшимъ въ футляръ. Нѣтъ: нужда заставляла его беречь свое сердце отъ излишней работы, какая задается ему волненіями и восторгами.

Большой городъ, гдѣ служилъ Е. Е. С—въ, и большая епархія, которой принадлежала Семинарія, въ которой 25 лѣтъ покойный состоялъ преподавателемъ, знали его какъ „интереснаго“ господина и знакомства съ этимъ „учителемъ Семинаріи“ добились весьма многіе изъ городскихъ и сельскихъ обывателей.

Обычно на долю педагоговъ духовныхъ школъ и на долю самихъ духовныхъ школъ выпадаетъ полное невниманіе со стороны „общества“.

Семинаріи, устроаемыя обычно за городомъ или на задворкахъ городскихъ, существуютъ для самихъ себя и ими никто изъ горожанъ не интересуется.

О Семинаріяхъ стали теперь говорить и писать только послѣ того, какъ здѣсь стали совершаться *скандалы*. Газеты и журналы свѣтскіе семинаріямъ стали удѣлять вниманіе также и по той-же причинѣ.

Если въ Семинаріи нѣтъ скандаловъ, о существованіи ея никто какъ будто не подозрѣваетъ.

Учителей Семинаріи никто не знаетъ и знакомства съ ними почти никто не ищетъ.

И Семинарія, и многіе учителя обычно и остаются *внѣ жизни*, за ея бортомъ.

Какъ это отражается на школѣ и педагогическомъ дѣлѣ, судить о томъ предоставляемъ нашимъ читателямъ.

Судятъ разнo: нѣкоторые находятъ, что *такъ* и должно быть.

Покoйный Евгений Егоровичъ Самуиловъ не такъ думалъ; не такъ жилъ и былъ не такимъ отшельникомъ—педагогомъ.

Еще на академической скамьѣ сидя, онъ избралъ себѣ въ невѣсты дѣвицу по сердцу своему: при выборѣ подруги въ жизни онъ искалъ не капитала и не связей, и не здоровья, а.. души и человѣка.

Женою своею онъ избралъ сироту, получившую прекрасное воспитаніе и образованіе въ К. училищѣ, которое въ тѣ годы славилось по всему Поволжью солидною постановкою учебно-воспитат. дѣла.

Въ лицѣ жены Е. Е.—чь имѣлъ „друга“, такъ же точно, какъ и друзья его по академіи въ лицѣ своихъ женъ имѣли именно „друзей“.

То были особенныя семьи и особенныя жены, ибо то время— было особенное.

Люди искали другъ въ другѣ *человѣка* и находили его.

Богъ благословилъ супружество рожденіемъ дѣтей.

Прибавленіе семьи не совпадало съ увеличеніемъ денежныхъ средствъ у юной четы.

Приходилось имъ жить очень скромно.

Но приходившіе къ Е. Е—чу его друзья—священники и сослуживцы его по семинаріи неизгѣнно видѣли на лицѣ супруговъ довольство своей долей.

А покойный говорилъ: „жить можно! Можно жить“.

Дѣти воспитывались въ простотѣ и въ той очаровательной атмосферѣ, какую въ семьѣ создаютъ христіане—супруги.

Семья Е. Е—ча была въ полномъ смыслѣ „домашнею церковью“.

Оба (мужъ и жена) воспитыванные въ искреннемъ благочестіи, они вдохнули любовь къ Богу и Св. Церкви въ души своихъ дѣтей.

Бывало, умилительно было видѣть хоръ домашній, состоящій изъ дѣтей Е. Е. и поющій цѣлый молебенъ и цѣлую всенощную въ домѣ въ день семейнаго праздника подъ руководствомъ „самого Евгенія“: товарищи по академіи любили звать покойнаго только по имени безъ величаній.

И глядя на Евгенія съ его семьей, вспоминалась родная академія, гдѣ, бывало, многочадный инспекторъ П. И. Г—скій являлся въ академическую церковь обязательно со всей своей семьей. Профессора академіи въ тѣ времена не стыдились исповѣдывать Распятаго.

Да: то было золотое время согласія вѣры и науки между собой.

Были сильные умы, умѣвшіе согласить и умиротворить...

Во главѣ академіи въ наше время стоялъ—виталя духъ недавно (для насъ, поступившихъ въ академію въ 1877 году) умершаго ректора академіи, протоіерея А. В. Горскаго, который и изъ могилы своей управлялъ академіей.

Прот. *І. Памормовъ.*

(Окончаніе будетъ).

Отъ какихъ причинъ наши духовныя семинаріи перестаютъ быть духовными?

Многое винять и многихъ осуждаютъ въ томъ. Говорятъ, что Уставъ духовныхъ семинарій 1867 года нехорошъ. Не спорю, можетъ быть и такъ. По моему мнѣнію, все—таки суть дѣла тутъ не въ Уставахъ семинарскихъ разныхъ временъ и годовъ. Уставы, какъ мнѣ кажется, — только приблизительная норма, другими словами: временный режимъ, внѣшній покровъ, такъ сказать, стимулъ текущаго строя семинарской жизни, однако со стороны не столько воспитательной, сколько образовательной.

Принципъ духовнаго разложенія семинарской жизни я попросту, безъ всякой научной компетенціи, усматриваю въ другомъ. Я осуждаю здѣсь не столько семинарскіе Уставы, сколько живыхъ людей и почти всѣхъ поголовно: составлявшихъ эти Уставы, подчинявшихся имъ, жившихъ и живущихъ внѣ всякой связи съ этими Уставами. Беру на себя при этомъ слишкомъ много не въ припадкѣ какого либо озлобленія, а такъ себѣ, какъ думаю. Начну съ семинаристовъ.

Семинаристы безусловно виноваты въ пониженіи своей идеальной высоты и въ посрамленіи прежней семинарской культуры. Тяжело осуждать семинаристовъ, но приходится. Осуждающій ихъ самъ былъ семинаристомъ и не такъ еще давно. Жизнь семинаріи для него очень и очень дорога, иначе онъ и не сталъ-бы думать объ этомъ по своему, такъ или иначе. Въ своемъ обвинительномъ приговорѣ во всякомъ случаѣ считаю нужнымъ коснуться жизни старинныхъ семинаристовъ.

Въ старину семинаристы на все были молоды. Они умѣли упорно, неустанно, день и ночь трудиться въ области всѣхъ тогдашнихъ семинарскихъ наукъ. У нихъ хватало терпѣнія обучать ся по рукописнымъ учебникамъ на латинскомъ діалектѣ и даже обходиться безъ всякихъ печатныхъ руководствъ съ усвоеніемъ всего

положеннаго по программѣ. Правда, были въ то время и дѣтныя злобы, но эти неудачники въ наукахъ умудрялись въ дисциплинарномъ и экономическомъ отношеніяхъ. За свой неуспѣхъ въ наукахъ они закалялись, по крайней мѣрѣ, физически и отчасти нравственно: жили въ большой нуждѣ, на подобіе аскетовъ и героически подготовлялись къ обычнымъ невгодамъ въ жизни. По выходѣ изъ Семинаріи, тяжелая жизнь духовенства ихъ менѣе могла устрашать, чѣмъ современныхъ семинаристовъ. И тутъ худо не обходилось безъ добра.

Старинные семинаристы вообще безъ политики были политичны. Они знали цѣну своему семинарскому образованію. За свое умственное возрожденіе въ Семинаріи, добытое несомнѣнно трудомъ, и за свое тамъ суровое воспитаніе, доставшееся имъ потомъ и кровью, они всегда вспоминали съ любовью свою *alma mater*. Пусть они мало приобрѣтали въ семинарскихъ стѣнахъ научныхъ познаній, замѣнявъ того они, что усвоили тамъ, усвоили крѣпко, прочно, основательно и на всю жизнь. Обычная и повседневная жизнь ихъ во всемъ отъ начала до конца была сурова, бѣдна, потому тяжела, тѣмъ не менѣе проста и во многомъ поучительна. Театромъ они не увлекались, современнымъ теченіемъ общественной жизни интересовались случайно, увеселеній никакихъ не знали, развлекались больше изученіемъ и чтеніемъ полезныхъ книгъ, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, многіе, отправлялись домой на своихъ на двоихъ и возвращались обратно точно также.

Дома въ каникулярное время вели себя еще проще: пѣли и читали на клиросѣ, помогали родителямъ въ черной работѣ и развѣ лишь изрѣдка похвалялись своимъ положеніемъ ритора, философа или богослова. Ихъ патриархальный строй учебный, воспитательный и домашній во многомъ упрекаетъ нынѣшнихъ семинаристовъ.

Не всё и родители теперешних семинаристов хороши. Они тоже во многом уступают отцам и матерям давно минувших семинаристов. Нѣтъ нужды подробно говорить о семъ.

Не приходится многое сказать и вообще въ защиту всѣхъ православныхъ русскихъ людей по отношенію къ семинаристамъ, какъ къ кандидатамъ на пастырское служеніе. Всѣ въ одинъ голосъ осуждаютъ семинаристовъ за то, что они поголовно бѣгутъ изъ духовнаго званія, но никто не подумаетъ о томъ, чтобы удержать ихъ на своемъ мѣстѣ путемъ улучшенія матеріальнаго быта духовенства. Развѣ не извѣстно русскимъ людямъ, насколько тяжела жизнь духовенства въ матеріальномъ отношеніи. По своему способу обезпеченія духовные мекони были благородными нищими, даже хуже нищихъ. Нищихъ не всѣ осуждаютъ за то, что они нищіе. Лишь духовныхъ принято судить и рать за все и на всѣ лады (современныя трели), а главнымъ образомъ за полученіе ими добротнаго даянія копѣйками и грошами, на которое однако смотрятъ какъ на ужасный поборъ и чуть не разореніе всей Россіи. Про однихъ духовныхъ говорятъ въ народѣ, что будто бы они деруть съ живыхъ и мертвыхъ.

Интеллигенты, равво люди аудиторной науки, а не самой жизни, имъ отчасти вторятъ и готовы за самое ничтожное вознагражденіе завалить духовныхъ всевозможными дѣлами до степени египетскаго изнуренія вмѣсто кирпичей, напримѣръ, приходскими книгами. ¹⁾ Нѣтъ, это дѣло не пастырѣй, а особыхъ, можно сказать, цѣлыхъ гражданскихъ канцелярій. Апостолы, ихъ преемники и пресвитеры не вели подобныхъ записей. Они больше благовѣтствовали, чѣмъ писали нужное, а тѣмъ болѣе ненужное. Они безъ всякой справочной книги знали своихъ, въ свою очередь

---

¹⁾ Въ одномъ изъ селъ Тамбовской епархіи въ недавнюю годину голодовки земскимъ начальствомъ на нѣкоего священникъ была возложена обязанность привести въ извѣстность число головъ скота на каждомъ дворѣ у семействъ голодающихъ.

и свои ихъ узнавали. Канцелярская книга мало поможетъ Православію, если только не отвлечетъ духовныхъ отъ болѣе важнаго и прямого дѣланія. Сіе новшество потому не общаетъ хорошаго результата. Вообще бумажная регистрація не въ силахъ удержать своевольныхъ людей въ Православіи.

Хотѣли поправить дѣло въ пастырскомъ служеніи вербованіемъ кандидатовъ на священство изъ другихъ сословій. Открыли свободный доступъ въ семинарію всѣмъ желающимъ и горькимъ опытомъ убѣдились, къ чему все это привело. Духовные по традиціи цѣлыми вѣками мирились еще съ своимъ горькимъ положеніемъ. Элементъ же свѣтскій въ семинаріяхъ не вынесъ этой тяготы, взвизвался, какъ утопающій въ водѣ, и заразилъ духовныхъ. ²⁾

Краснорѣчиво и убѣдительно на эту тему, хотя и въ другомъ отбѣнкѣ, сказано въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за текущій годъ въ № 42 на страницахъ 1804-5, а именно:

„Нельзя надѣяться сохранить во всей чистотѣ и неприкосновенности въ кандидатахъ священства то чистое церковное направленіе, какое церковь желаетъ воспитать въ нихъ, если они будутъ жить въ общей школѣ среди людей разныхъ направленій. ³⁾ Съ развитіемъ характеровъ, съ утвержденіемъ большей самостоятельности въ юношахъ могутъ замѣчаться вольность мысли, вольность и распущенность словъ, пожалуй, вольность поведенія. Отъ этихъ вольностей необходимо предохранить юношей, предназначен-

²⁾ Кто кого заразилъ—это вопросъ спорный. Изъ кого составляются кадры семинарскихъ бунтарей, на это отвѣтъ давать можно, подсчитавъ число ихъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ. Ред.

³⁾ Здѣсь рѣчь идетъ не о сословіяхъ, а о направленіяхъ. Приходится наблюдать, что среди свѣтскихъ (по сословію) много духовныхъ (по настроенію) и наоборотъ: среди духовныхъ (по сословію)—много вольнодумно—свѣтскихъ (по настроенію). Трудно опредѣлить, что внесено въ духовныя школы *иносословными*?. Вѣрно, что ими внесено *ничто* новое—неуловимое въ сферѣ настроеній и привычекъ. Иносословные изъ мѣщанъ, крестьянъ, ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, мелкихъ чиновниковъ внесли въ духовную школу *ничто* присущее этимъ классамъ народа въ ихъ привычкахъ. Ред.

ныхъ къ священнѣйшему изъ служеній, именно церковному. Но это сдѣлать трудно, когда ежедневно дѣлать время и дѣлаться мыслями и чувствомъ юности разныхъ предрасположеній, собранные въ одно мѣсто. Эта вольность можетъ быть и непредосудительна съ свѣтской точки зрѣнія. ⁴⁾ Но для людей, предызбравшихъ жребіемъ своимъ служеніе Церкви, она не можетъ быть безопасна. Вотъ одни изъ юношей увлекаются общественными зрѣлищами и увеселеніями; другіе уклоняются отъ посвѣщенія церкви; третьи любятъ нескромные, нѣсколько циническіе разговоры и ищутъ веселаго общества; четвертые позволяютъ себѣ острить на счетъ тѣхъ предметовъ, предъ которыми съ благоговѣніемъ преклоняется благочестивая душа. Зараза невольно сообщиться можетъ и юношамъ, готовящимся къ священническому служенію, если они будутъ поставлены въ необходимость дѣлать жизнь и общество вмѣстѣ съ юношами, смотрящими не въ ту сторону, куда они направляются. Невинность другихъ явится предосудительнымъ и вреднымъ для нихъ. Пожалуй, малое дѣйствіе произведутъ на нихъ тѣ частности, о какихъ мы упоминаемъ. Но и капля пробиваетъ камень, если постоянно падаетъ на одно мѣсто. Кромѣ мелочей нельзя опускать изъ вида возможность прямыхъ антирелигіозныхъ проявленій въ смѣшанной средѣ. ⁽⁵⁾ Духъ невѣрія слишкомъ быстро распространяется въ наши дни, и онъ очень рано овладѣваетъ молодыми умами. Меж-

---

⁴⁾ Рвутся въ театръ и увлекаются увеселеніями весьма неопытнаго свойства, къ сожалѣнію, и дѣти духовныя. Это и понятно. Открыли дверь въ театрѣ для юношей дух. школы и ринулись туда дѣти изъ того сословія, которому въ лицѣ его дѣтей запрещено было пользоваться *мірскими* развлеченіями. Духовные юноши наголодались и вотъ теперь съ жадностью набросились на запрещаемыя прежде удовольствія. И увлекаются *безумно*: всѣ деньги пошла на театръ, а не... на учебники. Ред.

⁵⁾ Враждой противъ вѣры отличаются, къ сожалѣнію, именно не свѣтскіе ученики семинарій: отъ богослуженія уклоняются чаще другихъ дѣти... *священниковъ*. Это — фактъ весьма прискорбный и требующій разъясненія безпристрастнаго. Ред.

ду воспитанниками нынѣшнихъ семинарій встрѣчаются нерѣдко прямые атеисты, готовые поглотиться надъ Церковію и ея уставами и похвалиться отрицаніемъ самыхъ священнѣйшихъ пунктовъ вѣры. Можно ли оставлять въ одномъ зданіи съ такими людьми будущихъ служителей Церкви?*

Вмѣсто одного зданія для помѣщенія молодыхъ людей самыхъ разнообразныхъ настроеній я здѣсь разумѣю по аналогіи одну Семинарію для всѣхъ сословій за послѣднее время. Быть можетъ и въ этомъ отношеніи я ошибаюсь, но мнѣ почему-то хочется думать иначе.

Мнѣ приходилось неоднократно въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ случайно разговаривать съ богатыми и зажиточными крестьянами, у которыхъ учились дѣти въ Семинаріи. Всѣ почти они злостно осуждали духовныхъ за поборы. На мое же замѣчаніе, что и ихъ дѣти могутъ со временемъ подвергнуться такой же участи, они безцеремонно отвѣчали: мы своимъ дѣтямъ не посоветуемъ поступать въ духовное званіе, такъ какъ духовнымъ нынѣ живется очень плохо. Какой взглядъ на пастьерское служеніе могутъ внести въ духовную Семинарію дѣти подобныхъ отцовъ! Если дѣтей духовенства, бѣгущихъ въ свѣтское званіе, грѣхъ будто-бы обучать на церковный счетъ, то какой великій грѣхъ обучать тамъ туне сихъ господъ!

Въ концѣ концовъ несомнѣнно одно, что старинная Семинарія, имѣвшая въ своихъ стѣнахъ исключительно дѣтей духовенства, гораздо лучше, чѣмъ послѣднихъ лѣтъ, въ которую открытъ доступъ для всѣхъ сословій. Говорю такъ не ради сословныхъ интересовъ, а по внутреннему своему убѣжденію.

Я слышалъ 18 лѣтъ тому назадъ отъ очень пожилого священника по адресу молодыхъ священниковъ такое замѣчаніе: — это все огарки, а не цѣльная свѣча; вотъ мы — такъ цѣлая свѣча. Нынѣшнихъ семинаристовъ, какъ кандидатовъ священ-

ства, нельзя, кажется, уже назвать и огарками. Отъ нихъ духовнаго остается лишь одинъ фитиль.

Р. S. Выводъ изъ предыдущаго. Весьма желательно, чтобы у каждаго епархіальнаго Епископа были въ рукахъ два учебныхъ заведенія: „Пастырская школа“ и „Семинарія“, Школа съ шестилетнимъ курсомъ, а Семинарія съ четырехгодичнымъ. Менѣе шести лѣтъ нельзя обучать въ школахъ потому, что въ меньшій срокъ невозможно специально готовить ученыхъ пастырей. Двери сей Школы пусть будутъ открыты настежь для людей православныхъ изъ всѣхъ сословій. (6) Тогда не станутъ говорить о кастовой замкнутости нашего духовенства.

О Семинаріи. Если духовныя училища оставить въ прежнемъ своемъ видѣ съ четырехгодичнымъ курсомъ, то Семинарія должна давать своимъ питомцамъ аттестатъ зрѣлости на поступленіе во всѣ высшія свѣтскія учебныя заведенія, а если въ духовныхъ училищахъ открыть семь или восемь классовъ съ новой программой, то Семинарію преобразовать въ самостоятельное высшее учебное заведеніе съ переименованіемъ въ „Духовную Академію.“ (7) Это учебное заведеніе во всѣхъ своихъ видахъ необходимо предназначить исключительно для дѣтей духовенства. Процентъ для другихъ сословій въ Семинаріяхъ или Академіяхъ, а равно и въ духовныхъ училищахъ точно такой же, какой въ

---

(6) Совершенно вѣрно. Духовенство, какъ сословіе, утомилося нести тяготу своего служенія и своимъ дѣтямъ оно передаетъ не чувство расположенія къ духовному служенію, а... *предубѣжденіе* противъ этого служенія, само и всякими способами *отталкивая своихъ дѣтей* отъ поступленія въ духовное званіе. Объ этомъ было нами печатано въ Церк. Вѣст. 1905 г. № 5. Ред.

(7) На страницахъ „Томскихъ Ев. Вѣд.“ въ 1905 году мы развивали подобную мысль, которую съ нами раздѣляли и священника—отцы, и наставники Томской Семинаріи изъ болѣе искреннихъ, которыхъ измучила духовная школа своимъ (если такъ можно выразиться) *двоудушіемъ* и *лицемѣріемъ*, состоящимъ въ томъ, что въ *духовную* школу идутъ дѣти за тѣмъ, чтобы *зѣйти* изъ духовнаго званія, и что именно *духовныя* дѣти тяготеютъ духовными—богословскими науками...
Редакторъ.

свѣтскихъ соотвѣтственныхъ учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей духовенства.

Духовные учили и учать дѣтей народа, слѣдуетъ безмездно учить и дѣтей духовенства. Вѣдь не прудъ же ими прудить?! Правительство во всякомъ случаѣ по долгу справедливости и въ виду несомнѣнныхъ прежнихъ заслугъ духовенства обязано и должно выдавать нужную субсидію на содержаніе сихъ обоихъ учебныхъ заведеній, если только желаетъ, что-бы Россія съ водвореніемъ порядка и тишины была могущественной, чтобы она росла, крѣпла и блистала своимъ Православіемъ.

Священникъ *Василій Зосниревъ.*

Отъ редакціи. Какъ видно изъ примѣчаній, сдѣланныхъ къ вышепомѣщенной статьѣ, редакція не вполне согласна съ выводами и сужденіями автора. Но редакція признаетъ поставленный авторомъ вопросъ важнымъ и сужденія его заслуживающими вниманія со стороны лицъ, которыя завѣдуютъ въ семинаріяхъ дѣломъ воспитанія.

Въ вопросѣ объ инословныхъ ученикахъ есть еще одна сторона, которой коснуться благовременно.

Выяснилось, что въ Тамбовскую Семинарію изъ инословныхъ поступали для образованія дѣти бѣднѣйшихъ чиновниковъ, мѣщанъ и крестьянъ.

Это явленіе породило въ семинаріи не мало горя и бѣды, создавъ Правленію массу ненужнаго дѣла изъ-за того, что бѣдные инословные, не будучи въ силахъ своевременно уплачивать положенный взносъ, то увольняются изъ семинаріи за невозможность платы, то снова принимаются, когда найдутъ денегъ для уплаты недоимокъ: обратному приему предшествуютъ экзамены изъ пройденнаго по предметамъ въ то время, когда ученикъ числится уволеннымъ.

Какими интересами жилъ духовный семинаристъ 50 лѣтъ тому назадъ?

Памяти Архіепископа Димитрія (Самбикина).

Умеръ Архіепископъ Казанскій Димитрій (Самбикинъ). Это имя принадлежитъ Воронежской Епархіи. Онъ не только уроженецъ Воронежской Епархіи, не только питомецъ Воронежской духовной семинаріи, но и ея наставникъ и ректоръ и видный историкъ Воронежскаго края. И если теперь еще преждевременно оцѣнивать его архипастырскіе труды въ Подольской, Тверской и Казанской Епархіяхъ, то говорить о немъ, какъ о Воронежскомъ дѣятелѣ, вполне законно, потому что онъ работалъ здѣсь болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Не зная лично почившаго, я не возьму на себя задачи охарактеризовать его, какъ наставника и особенно какъ ректора семинаріи. Это вполне умѣстно сдѣлать многочисленнымъ сослуживцамъ и питомцамъ почившаго. Скажу только, что я слышалъ о немъ еще когда мнѣ было 14 лѣтъ: пріѣхавши въ 1884 г. въ Тамбовскую семинарію изъ духовнаго училища, я часто слышалъ рассказы о какомъ-то золотомъ вѣкѣ въ семинаріи въ ректорство архимандрита Димитрія Самбикина. Въ Воронежѣ я познакомился съ многочисленными печатными трудами почившаго. Волѣе всего меня останавливала въ этихъ трудахъ любовь архипастыря къ агіологіи и вообще къ церковнымъ святинямъ. Говорятъ, что онъ не только самъ на память зналъ дни празднованія всѣхъ святыхъ, но и отъ семинаристовъ требовалъ такого знанія. Затѣмъ—его любовь къ книгѣ, къ рукописи, вообще къ источнику мысли и знанія. Когда я въ должности семинарскаго бібліотекаря, по предложенію прот. В. П. Борисоглѣбскаго, сталъ разбирать бібліотеку редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, я нашелъ тамъ и выдѣлилъ для фундаментальной бібліотеки много цѣнныхъ книгъ, принадлежащихъ лично архимандриту Димитрію. Наряду съ книгами, здѣсь были переплетенные сборники брошюръ, которыя въ разрозненномъ видѣ, конечно, пропали бы безслѣдно. Человекъ, тщательно собиравшій эти брошюры, очевидно любилъ мысль, цѣнилъ не только крупные труды, но и случайныя замѣтки. И всюду проглядываетъ опять любовь къ церковнымъ святинямъ и къ агіологіи.

Интересно было бы возстановить процессъ развитія почившаго архипастыря, чтобы установить условія, при которыхъ вы-

работывались такія личности, съ неподкупною любовью къ церкви и церковнымъ святынямъ. Теперь, когда мы какъ бы потеряли гдѣ—то ключъ церковнаго воспитанія духовнаго юношества, такая работа могла бы имѣть и практическое значеніе для нашей духовной школы. Я не имѣю матеріаловъ для такой обстоятельной работы. Но мнѣ хочется подѣлиться съ духовенствомъ Воронежской Епархіи одною случайной находкой—отрывкомъ изъ дневника почившаго архимандрита за время его обученія въ философскомъ классѣ Воронежской семинаріи. Какъ ни отрывочны записи этого дневника, онѣ даютъ нѣкоторыя нити къ пониманію позднѣйшаго настроенія и интересовъ почившаго. Это было пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Чѣмъ же жилъ тогдашній семинаристъ изъ лучшихъ? Церковь, книга, хорошая лекція—вотъ его интересы. Мнѣ хотѣлось бы напечатать тетрадь дневника въ „Воронежской Старинѣ“ (VIII вып.) полностью, а теперь я приведу только отрывки.

„Марта 1 (1859 г.). Послѣ двухъ часовъ былъ у о. Инспектора ¹⁾ и говорилъ о своемъ желаніи выписать какой-либо журналъ. Онъ болѣе всѣхъ одобрилъ: „Православное Обзорѣніе“, „Руководство для сельскихъ пастырей“ и „Душеполезное Чтеніе“ и далъ одинъ номеръ Душеполезнаго Чтенія и программу Руководства для сельскихъ пастырей. Рѣшено съ Н. Н. Доле-ринскимъ выписывать руководство для сельскихъ пастырей вдвоемъ, съ тѣмъ впрочемъ, если будетъ слишкомъ хорошо, выписать и второй экземпляръ его же. Сильно желалось выписать мнѣ одному, но нужно повременить, *тѣ хрѣматы*—въ настоящее время, послѣ, какъ Богъ дастъ, соберусь и на другой на какой-либо... Душеполезное Чтеніе—духовный журналъ—издается свещ. Нив. Сергіевскимъ. Статьи въ немъ помѣщаются болѣе по правтическому богословію и къ большой радости духовныхъ—статьи помѣщаютъ священники. Статьи, какъ напр., объ Ангелахъ хранителяхъ, о употребленіи крестнаго знаменія при началѣ всякаго дѣла, о празднованіи воскресныхъ дней—такъ хороши, что мнѣ хотѣлось бы списать, но за краткостью времени отложилъ до будущаго удобнаго случая“.

¹⁾ Иером. Нафанаилъ Соборовъ, скончался въ санѣ Епископа, настоятеля Московскаго Спасо-Андроніевскаго монастыря въ 1907 г. См. о немъ нашу Исторію Ворон. Д. Семинаріи, ч. II, стр. 63—64. П. Н.

„2 марта. Иванъ Ивановичъ ²⁾ на 1-хъ часахъ читалъ о русскихъ раскольникахъ — Макарія. На 2-хъ разводилъ бобы, какъ говорятъ, — говорилъ все о томъ, какъ важно для насъ окончить курсъ студентомъ: и мѣсто готовое, хорошее, и невѣста, гдѣ угодно, и особенное вниманіе со всѣхъ сторонъ и много другихъ преимуществъ.

Выписывать журналы рѣшились: 1) я съ Долеринскимъ — Руководство для сельскихъ пастырей. 2) Чернецкій 1-го Ср. — тоже. 3) Страникъ, издав. свящ. Вас. В. Гречулевичемъ — Ев. И. Снѣсаревъ. На 3-хъ ч. былъ у о. Наонаила (инспектора семинаріи) и сказалъ ему какъ о своемъ, такъ и другихъ желаніи выписывать журналы. Онъ съ радости едва не прыгалъ, и въ восторгѣ, когда ему сказалъ, что хочу выписывать Руководство для с. пастырей, — сказалъ: этотъ журналъ издастъ вашъ землякъ. Не знаю, кого онъ разумѣлъ подъ нимъ.

3 марта. На еврейскомъ классѣ было насъ трое. Вышневскій ³⁾ отлично объяснилъ чудо („Се двѣа во чревѣ пріиметь“...) и сравнивалъ между собою различныя на еврейскомъ языкѣ значенія слова „двѣа“. И такъ заинтересовалъ, что какъ бы невольно заставилъ полюбить еврейскій классъ“.

5 марта. Былъ во всенощной въ Крестовой и видѣлъ выносъ Архіереемъ креста. Особенностей почти не замѣтилъ, кромѣ того, что вокругъ престола и столика (посреди церкви), во время кажденія носили 4 ставника по угламъ. Муровать прежде выноса св. креста не муровалъ. Народу было весьма много, такъ что негдѣ было и стоять.

7. Отъ многого чтенія заболѣла голова и я ею сильно страдалъ. Мнѣ захотѣлось въ классѣ прочесть послѣ 2 хъ до прихода Ивана Ивановича на 3 ч. житіе св. Митр. Москов. Алексія — и я успѣлъ, но хоть бы и не успѣвалъ. Такъ дурны были послѣдствія, что послѣ нельзя было заниматься.

8. Ал. Оед. Липскій ⁴⁾ изъявилъ въ классѣ неудовольствіе, что мало ходятъ, но почти нѣтъ возможности сидѣть на его классѣ, толкуетъ то о навозахъ, то о случаяхъ, а то и хуже, какъ же сидѣть.

²⁾ Смиринскій, былъ наставникомъ семинаріи въ 1851—1864 г.г. См. тамъ же, стр. 117—118.

³⁾ Былъ наставникомъ въ 1850—1878 г.г. См. тамъ же, стр. 122—128.

⁴⁾ Былъ наставникомъ въ 1853—1882 г.г. См. тамъ же, стр. 125—126.

10. Добрѣйшій Евф. Макс. Пучковскій ⁵⁾ допустилъ всѣхъ брать въ бібліотекѣ книги, но не всѣ такъ совѣстливы, какъ должно, многіе безъ зазрѣнія совѣсти берутъ книги, не сказавши ему и не записавшись въ книгу. Такихъ хотя мало, но всѣ по любопытству чисто семинарскому сами лезятъ по полкамъ, берутъ книги, пересматриваютъ, переставляютъ, какъ имъ самимъ угодно, и въ одной полкѣ съ богословскими книгами становятъ и сельскаго хозяйства или медицины книги. А это привести въ порядокъ весьма трудно, и неудивительно, что Евф. Макс. постоянно обижаютъ и многимъ не даетъ книгъ. И въ самомъ дѣлѣ, сколько ему трудовъ, онъ добровольно захотѣлъ быть мученикомъ, чтобы, другимъ доставить добро. Ему одному и книги нужно искать, какія кто потребуетъ (изъ нихъ нѣкоторыя лежатъ и наверху), и сверхъ того нужно и записать каждаго въ книгу и усмотрѣть, чтобы чего-либо не унесли и т. п. Ил. Андр. Соколовъ оказалъ свою добродѣтель, предлагая ему свои услуги, и много онъ сдѣлалъ хорошаго, отгоняя другихъ отъ полокъ, и много одолжилъ Евф. Макс.

11. Задумалъ писать задачу: о чествованіи св. мощей, съ тѣмъ, чтобы дома, во время вакаціи, въ день св. Митрофана, произнести.

12. Евф. Макс., по предложенію Ил. Андр. Соколова, рѣшился испросить у о. Инспектора для себя помощниковъ, г. старшихъ. Онъ думаетъ этимъ затруднить насъ, а между тѣмъ мы всѣ почти съ удовольствіемъ сами напередъ предложили свои услуги, особенно мнѣ сильно хотѣлось быть ему искреннимъ помощникомъ: онъ такъ добръ, особенно ко мнѣ, что совѣстно и не потрудиться для него; къ тому же, черезъ это мнѣ можно будетъ преотлично разсмотрѣть книги, и лучшія изъ нихъ я былъ бы въ состояніи, когда угодно, взять прочесть. Выборъ Ил. Андр. выпалъ на него, на Як. С. Стефанова, Вс. Ир. Миропольскаго, меня и Н. П. Долеринскаго. Съ этою радостною вѣстію прибыли они ко мнѣ вечеромъ, и я съ удовольствіемъ принялъ ихъ предложеніе.

14. На Ив. Ив. классѣ читалъ: „Гуссъ и Лютеръ“, котораго я взялъ себѣ и такъ погнался читать его, что ничего кромѣ и не дѣлалъ, къ тому же и голова заболѣла отъ многого чтенія.

17. Въ первый разъ исполнялъ свою обязанность въ бібліотекѣ. Дѣйствительно, претрудно Евф. Максимъ было бы безъ

⁵⁾ Наставникъ въ 1857—1861 г.г., см. тамъ же, стр. 123.

этого. Насъ старшихъ было двое: Як. Ст. и я. Я принялся вписывать бравшихъ въ книгу. Як. Стеф. преважно рассказывался и смотрѣлъ, чтобы ученики сами не брали книгъ и не уносили. Я предложилъ Евф. Максим., чтобы на день приходило по три старшихъ: одинъ—на верхъ, другой—внизу, а третій—при книгѣ. Подъ конецъ Евф. Макс. благодарилъ насъ за помощь. Предлагалъ намъ книги какія угодно и когда угодно.

18. Похвальная суббота 19-го. Я былъ на несѣдальномъ пѣніи Богородицѣ въ Ильинской церкви. Служили въ придѣлѣ. Образъ Пр. Богородицы былъ положенъ на аналогіи посреди церкви. Четыре раза о. Михаилъ читалъ акаѳистъ и предъ каждымъ пѣли Взбранной Воеводѣ—и при концѣ тоже. Діаконъ во время чтенія кадиль, а передъ чтеніемъ крестообразно съ от. Михаиломъ ходилъ со свѣчю, и о. Михаилъ кадиль. Читалъ канонъ. Прежде канона Богородицѣ читали канонъ храма—Прор. Или.

25. Благовѣщеніе Богородицы. Былъ въ ранней обѣднѣ въ Вознесенской, на хорахъ, гдѣ стояли возлѣ меня Арист. Ал. Аристовъ и Алекс. Дм. Протопоповъ. Вас. Пет. Сланскій говорилъ проповѣдь. Слово его в. хорошо одобрено было о. Ректоромъ въ классѣ, оно слишкомъ глубокомысленно. В. П. говорилъ все наизусть и вышелъ на кафедру безъ тетради. Но проповѣдь его была хоть прекрасна, но отвлеченна и серьезна и в. длинна; почему слушатели сперва слушали покойно, а потомъ начали изъ церкви уходить.—Былъ въ поздней въ монастырѣ. Литургія была Златоустаго; но часы постовые; послѣ часовъ былъ крестный ходъ вокругъ собора монастырскаго. Священники съ иконами попарно, человекъ 40, вышли изъ алтаря и обошли съ Архіереемъ церковь, пѣли канонъ Богоматери. Литургія окончилась въ часъ. Послѣ обѣдни въ монастырѣ, по обыкновенію, былъ столъ для нищихъ и страннихъ. День былъ ясный и теплый.

28. Передъ поздней обѣдней былъ у Евф. Максимовича, взялъ у него Богдана Хмѣльницкаго. Говорилъ съ нимъ болѣе о книгахъ по части Философіи и Нравствен. Богословіи. Я высказалъ свое желаніе ближе познакомиться съ Нравст. Богословію, и Евф. М., за неимѣніемъ другихъ книгъ, предложилъ мнѣ Нрав. Философію Дроздова. Я съ своей стороны обѣщался ему доставить 2-й томъ Хмѣльницкаго. Изъ философскихъ сочиненій онъ особенно хвалилъ Антропологію Шульца, Галича да нѣмецкихъ, а также французскихъ писателей, имена коихъ не припом-

ню. Предлагалъ мнѣ читать въ подлинникѣ; я общался, и онъ, кажется, дастъ какую-то книгу франц., также свои уцѣлѣвшія выписки, прочія онъ отдалъ землякамъ.

Послѣ обѣда, въ 5 ч., былъ у о. Николая Волкова ⁶⁾, принесъ ему его выписки изъ логики и психологіи. Его жена, теща и квартирантъ, кажется, гимназистъ, пили чай. Я, по приглашенію о. Николая, сѣлъ близъ дивана въ переднемъ углу и на первый разъ былъ не въ своей тарелкѣ, молчалъ; мнѣ подали чай и я выпилъ два стакана. О. Николай началъ говорить со мною. Первый вопросъ его былъ: „что вы такъ блѣдны? много занимаетесь? вы ослабѣте свои занятія“. Я защищался, Потомъ я попросилъ у него книгу „Богъ въ природѣ“. Онъ сказалъ, что ея нѣтъ; одну часть сынъ порвалъ, другая отдана и третья. Я подумалъ, что это отказъ, попросилъ другую (Твореніе какого-нибудь святого). О. Николай началъ рыться въ своихъ книгахъ, говоря: „вамъ бы дать изъ душевспасительныхъ“. Вышелъ ко мнѣ со спискомъ книгъ и началъ отмѣчать тѣ изъ нихъ, которыя мнѣ нравились. Я подумалъ, что эти книги посоветуетъ мнѣ выписать, а онъ предложилъ взять у него прочесть. Я указалъ одну изъ отмѣченныхъ, а онъ предлагалъ и прочія. Хотя и совѣстно было брать много книгъ, но ободренный ласковостью и просьбою о. Николая, я взялъ у него 8 книгъ (4 кн. Церковной Русской Исторіи Макарія, Богословіе І. Дамаскина, 2 ч. Гомилетики Амфитеатрова и соч. Филарета Московск. „Испытующій“) О. Николай мнѣ совѣтовалъ прочесть сочиненія Преосв. Игнатія. Я былъ во всѣхъ его комнатахъ. Выписки изъ психологіи, какъ возьметъ, общался дать мнѣ. Книги выписывать не совѣтовалъ. Добрый о. Николай, не знаю, какъ и благодарить его за его драгоценныя книги. Это пища на всю вакацію, если буду живъ и здоровъ“.

Вотъ стрывочныя—записки за одинъ только мѣсяцъ жизни семинариста. И это подлинный дневникъ, не рассчитанный на опубликованіе; это не литературное воссозданіе жизни по памяти, какимъ былъ Дневникъ семинариста И. С. Никитина. Поэтому къ дневнику семинариста Дмитрія Самбикина мы обязаны отнестись съ полнымъ довѣріемъ, какъ къ настоящему человѣческому документу: въ немъ нѣтъ и не могло быть желанія подчеркнуть одни явленія и сгладить другія, нѣтъ и не могло быть желанія нарисо-

⁶⁾ Наставникъ въ 1852—1874 г. г., см. тамъ же стр. 117.

вать картину жизни, что неизбежно въ литературныхъ дневникахъ. У нашего семинариста только отмѣчаются кратко интересовавшіе его случаи изъ семинарской жизни. Но мы, перечитывая эти краткія отмѣтки, невольно дѣлаемъ общій выводъ о направленіи семинарской жизни, о ея основномъ тонѣ. Какое же это направленіе? Каковою основной тономъ?

Семинаристъ посвящаетъ богослуженію и со вниманіемъ слѣдить за всѣми его, даже мельчайшими, особенностями. Послѣ ранней обѣдни въ великій праздникъ онъ идетъ къ поздней въ монастырь и тамъ простаиваетъ длинную архіерейскую службу. Онъ читаетъ богословскія и церковно-историческія книги, читаетъ до сильной головной боли житіе митр. Алексія Московскаго даже на перемѣнѣ между уроками. Онъ съ наслажденіемъ берется помогать наставнику-библіотекарю, а для себя за это хочетъ извлечь особую выгоду—въ правѣ брать книги изъ библиотеки. Какія же это книги? Хотя наставникъ предложилъ брать какія угодно книги, но семинаристъ беретъ книги по философіи и нравственному богословію. По совѣту наставника, онъ соглашается даже читать такія книги во французскомъ подлинникѣ. Съ восторгомъ онъ забираетъ у другого наставника церковно-историческія, богословскія и гомилетическія книги, мечтая питаться ими въ теченіе всѣхъ каникулъ. Съ трогательнымъ увлеченіемъ онъ рассказываетъ о томъ, какъ ему съ товарищами удалось выписать для себя духовные журналы, статьи которыхъ настолько ему нравятся, что онъ хочетъ списать ихъ.

И при этомъ необычайная деликатность къ наставникамъ. Это не холодное уваженіе, это какое-то нѣжное чувство къ Е. М. Пучковскому, желаніе помочь ему, облегчить его трудъ. Хорошая лецкія даже по еврейскому языку увлекаетъ семинариста. Но онъ съ нескрываемымъ нерасположеніемъ говоритъ объ урокахъ А. Ѳ. Липскаго по сельскому хозяйству за ихъ прозаически-низменный характеръ, а объ урокахъ И. И. Смирницкаго отзывается съ нѣисторичнымъ презрѣніемъ, такъ какъ находитъ недостойнымъ для наставника говорить о матеріальныхъ выгодахъ студенчества.

Чистый христіанскій идеализмъ—вотъ основной тонъ записей дневника. Юноша въ критическіе годы переживавшій такія высокія настроенія, даже и не замѣчая своего идеализма, долженъ былъ выработаться въ честнаго и разумнаго церковнаго дѣятеля. И оттого-то потомъ разливалось тепло и любовь тамъ, гдѣ работала Димитрій Ивановичъ Самбикинъ, а потомъ Архимандритъ Димитрій.

Это святое настроеніе, этотъ юношескій идеализмъ мы прочитали въ дневникѣ 1859 года. Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Мѣнялись общественныя настроенія. И свѣтскіе, и духовные люди много говорили о плохомъ состояніи духовной школы 50 и 60 годовъ. Прейзошли, подѣ влияніемъ новыхъ вѣяній, преобразованія въ духовной школѣ. Но духовная школа по существу не улучшалась, а падала. Потребовалась новая реформа 80-хъ годовъ, поставившая своей задачей возсозданіе церковности. Но паденіе продолжалось „даже до сего дня“. И сколько бы ни было новыхъ и новыхъ реформъ, онѣ не поднимутъ духовной школы до тѣхъ поръ, пока внутри нея, независимо отъ внѣшнихъ преобразованій, не возродится христіанскій идеализмъ, который путеводною звѣздой сопровождаетъ человѣка отъ школьной скамьи до гробовой доски. Наше горе въ томъ, что мы потеряли ключъ отъ этого идеализма. Гдѣ онъ? Онъ — въ семьѣ. И такіе люди, какъ Димитрій Самбикинъ, конечно, принесли въ школу изъ родной духовной семьи любовь къ Церкви Божіей, къ ея святынямъ и уставамъ.

П. Никольскій.

III.

Извѣстія и замѣтки.

Противъ современнаго невѣрія. (Краткое обзореніе апологетической литературы). Объ основныхъ истинахъ религіи и христіанства.

19. Секретанъ Шарль. *Цивилизація и вѣра.* Москва 1900 г. 524 стр. Ц. 1 р. 75 к.

Авторъ, профессоръ лозанскаго университета († 1895 г.), догадывается въ цѣлой книгѣ, что „вѣра есть логическое предположеніе цивилизаціи, что безъ нея цивилизація неизбежно должна пойти по пути къ разложенію и вмѣсто счастья приведетъ человечество къ неисцѣльнымъ бѣдствіямъ“ (Предисл., 3 стр.). Современное общество страдаетъ глубокими нравственными противорѣчіями; причина этого въ доктринахъ детерминизма, атеизма и матеріализма, которыя заложены въ основу соціального строя. Необходимо поэтому прежде всего исправить наши теоретическіе взгляды, убѣжденія и вѣрованія. Общеніе людей въ духѣ любви во имя Іисуса Христа — вотъ истинное рѣшеніе всѣхъ политическихъ и со-

ціальнихъ вопросовъ. Содержаніе книги очень разнообразно. „По обилію затрогиваемыхъ предметовъ и рѣшаемыхъ вопросовъ въ области метафизики, религіи и морали, сочиненіе представляетъ собою довольно полную религіозно-философскую энциклопедію“ (Указатель проф. Свѣтлова № 698). Въ 1-й части разсматриваются вопросы политической, экономической и основной; во 2-ой ч. („Проблемы философіи“) — свобода воли, источники и методы познанія, изслѣдованіе вопроса о первой причинѣ, теодицея, твореніе и эволюція; въ 3-ей части („Религія“) — философская основа религіи, христіанство, какъ идея и какъ фактъ, христіанское обученіе.

Въ концѣ книги приложение — „Условія науки“, принадлежашее сыну Секретана.

Оригинальное и глубокое по мыслямъ, отличающееся большими научно-философскими достоинствами, сочиненіе Секретана, къ сожалѣнію, написано не вездѣ одинаково ясно и требуетъ отъ читателя нѣкоторой подготовки и сосредоточенности при чтеніи.

20. Бальфуръ Артуръ. *Основанія вѣры. Философское введеніе къ изученію богословія*. Переводъ съ 6 англійскаго изданія подъ редакцію Вл. Соловьева. Москва 1900 г. 302 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Богословъ нашихъ дней, пишетъ Бальфуръ въ предисловіи, кромѣ собственно богословскихъ наукъ долженъ удовлетворительно знать исторію религіи и быть компетентнымъ въ научныхъ и философскихъ вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ богословію. Самъ Бальфуръ имѣетъ дѣло именно „съ предварительными вопросами, и только въ концѣ книги, гдѣ введеніе начинаетъ нечувствительно сливаться съ тою областью, въ которую оно должно входить, говорится о чисто-богословскихъ ученіяхъ“. Поэтому, заявляетъ Бальфуръ, „настоящую книгу всего правильнѣе было бы озаглавить такъ: Размышленія, подготовляющія къ изученію богословія“. На Западѣ „Основанія вѣры“ многими были встрѣчены сочувственно, какъ „замѣчательное произведеніе для государственнаго человѣка“. „Я, думаю, писалъ Фарраръ, что, можетъ быть, найдется только одинъ или двое изъ нашихъ прелатовъ, или какая-нибудь дюжина изъ всѣхъ нынѣ здравствующихъ представителей вѣры и богословія, которые могли бы дать подобную метафизическую защиту послѣднихъ основъ всего нашего богословія“. Въ книгѣ 4 части: нѣкоторыя слѣдствія вѣры (натурализмъ, этика, натурализмъ и эстетика, натурализмъ и разумъ), нѣкоторыя основанія для вѣры,

нѣкоторыя причины вѣры (причины опыта, авторитетъ и разумъ), указанія для предварительной философіи (здѣсь IV глава— „Конечныя наученныя идеи“, V— „Наука и богословіе“).— Авторъ назначалъ свою книгу „скорѣе для массы обыкновенныхъ читателей, чѣмъ для философовъ-спеціалистовъ“ (стр. 5—6), но русскій переводъ ея тяжелъ. Пониманіе „Основаній вѣры“ отъ читателя даже съ философской подготовкой требуетъ особеннаго вниманія; человѣку же безъ научнаго образованія и философской вдумчивости эта книга не по силамъ.

21. Каро Э. *Идеи Бога и безсмертія души предъ судомъ новѣйшихъ критиковъ*. Харьковъ 1898 г. 551 стр. Ц. 1 р. 75 к.

Каро— французскій философъ, критикъ и публицистъ († 1887 г.),—членъ французской академіи, талантливый и краснорѣчивый борецъ противъ матеріализма и позитивизма, собиравшій на свои лекціи въ Сорбоннѣ высшее свѣтское общество Парижа. Въ указанномъ сочиненіи онъ разбираетъ философско-религіозныя воззрѣнія Ренана, Тэна и Вагиро и притивопоставляетъ имъ въ качествѣ истинной философіи спиритуализмъ. Богъ—реальная личность, живая, разумная и любящая; личное безсмертіе несомнѣнно для ума и для души, но всякія попытки предвидѣть и выяснить его конкретную форму бесполезны. „Въ лицѣ Каро, заявляетъ критикъ изъ „Русской Мысли“, доктрина, которая онъ опровергаетъ, имѣють во всякомъ случаѣ честнаго противника съ солидною аргументаціею“.

22. Гизо. *Размышленія о сущности христіанской вѣры*. Переводъ съ франц. свящ. Н. Сергіевскаго. Москва 1865 г. XIV+187 стр. Ц. 1 р.

Франсуа Гизо—извѣстный французскій историкъ и государственный дѣятель († 1874 г.)—желалъ „изобразить въ ясномъ свѣтѣ истину христіанства, противопоставляя ее системамъ противохристіанскимъ“ и избѣгая при этомъ всякой личной и прямой полемики (XII). Проникнутая глубокою искренностью и написанная въ благородно-спокойномъ тонѣ, книга его производитъ пріятное впечатлѣніе. Содержаніе ея слѣдующее: Естественныя проблемы. Докматы христіанскіе (твореніе, промышленіе, первородный грѣхъ, воплощеніе, искупленіе). О сверхъестественномъ. О предѣлахъ знанія. Объ откровеніи. О боговдохновенности священныхъ книгъ. Богъ по Библии. Иисусъ Христосъ по Евангелію.

До сихъ поръ мы указывали сочиненія иностранныхъ писателей; теперь перейдемъ къ русскимъ оригинальнымъ работамъ и отмѣтимъ прежде всего тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ философскій характеръ.

23. Голубинскій Ѡ. А. протоіерей. *Умозрительное богословіе. Академическія лекціи*. Изд. 2-е дополненное. Москва 1886 г. 204 стр. Ц. 1 р.

Голубинскій (1797—1854 г.) считается основателемъ русской теистической философіи, состоялъ профессоромъ философіи въ московской академіи и пользовался среди слушателей славою глубокаго и оригинальнаго мыслителя. Жизненнымъ нервомъ его философіи является идея Высочайшаго Существа. Главнымъ источникомъ философіи служатъ идеи ума, которыя раскрываются при помощи свидѣтельствъ внутренняго и внѣшняго чувства. Цѣль философіи — возбудить, воспитать и направить любовь къ премудрости Божественной. „Философія, по Голубинскому, не есть мудрость, но должна направлять къ мудрости, которая подается Церковью. Его философская аудиторія, въ которой онъ говорилъ, какъ философъ, была у него притворомъ того храма, въ которомъ онъ служилъ, какъ священникъ“ (проф. С. Глаголевъ). Въ лекціяхъ своихъ послѣ краткой исторіи науки Голубинскій сперва разсматриваетъ доказательства бытія Божія: онтологическое, космологическое, физико-теологическое, доказательство отъ согласія всѣхъ народовъ, изъ высшихъ потребностей души человѣческой и изъ сознанія въ себѣ дѣйствія Божія. Во II отдѣленіи говорится о Божіихъ свойствахъ и совершенствахъ; „главное, общее понятіе о Богѣ, извлекаемое изъ идеи ума и наблюденій міра физическаго и нравственнаго“, выражается такъ: „Богъ есть Существо безконечное по бытію и духовнымъ совершенствамъ, Виновикъ и Правитель міра физическаго и духовнаго“ (85). Въ III отдѣленіи излагаются дѣла Божіи — твореніе и промышленіе. Міръ произведенъ Богомъ не по необходимости, а по свободной волѣ, не изъ вѣчной матери, а во времени. Въ ученіи о Промыслѣ разсматриваются различныя возраженія.

24. Соловьевъ Вл. *Духовныя основы жизни*. Изд. 3-е. Спб. 1897. VI+177 стр. Ц. 1 р.

Соловьевъ В. С. — нашъ выдающійся философъ - богословъ († 1900). „Онъ первый изъ всѣхъ русскихъ мыслителей сталъ писать не о чужихъ мнѣніяхъ по вопросамъ философіи, а о самыхъ этихъ вопросахъ, независимо отъ всякихъ мнѣній“ (проф. Лопатинъ). В. Соловьевъ ясно показалъ односторонность позитивизма, матеріа-

лизм и создалъ цѣльную идеалистическую систему, которая представляетъ „всесторонній синтезъ теологіи, рациональной философіи и положительной науки“ (Радловъ). Въ ней онъ старался философски осмыслить всѣ великіе міровые вопросы, рѣшеніе которыхъ дало христіанство. „Художеству мысли, писалъ проф. С. Трубецкой, соотвѣтствуетъ художественное совершенство выраженія и мы смѣло можемъ признать его однимъ изъ великихъ художниковъ слова не только русской, но и всемірной литературы“. Содержаніе „Духовныхъ основъ жизни“ таково. Послѣ вступительныхъ замѣчаній „о природѣ, о смерти и грѣхѣ, о законѣ и благодати“, въ 1-й части подробно говорится о молитвѣ и милостыи, о постѣ. Во 2-й части — о христіанствѣ, о Церкви, о христіанскомъ государствѣ и обществѣ. Особенную пользу можетъ принести это небольшое, но глубоко содержательное сочиненіе тѣмъ читателямъ, которые желали бы уяснить себѣ указанные вопросы преимущественно съ философской точки зрѣнія

(Ц. В.)

Лучшая лекція. Это было въ Великій четвергъ ни страстяхъ. Богослуженіе это само по себѣ даже при одномъ воспоминаніи о немъ будитъ молятельное чувство. Глубокая поэтичность антифонныхъ пѣснопѣній этой службы до тѣхъ поръ, пока не пришлось ихъ слышать въ чтеніи профессора, какъ бы не была извѣстна мнѣ, до сердца они не доходили. Обыкновенно, вниманіе больше отдавалось умильному Воротниковскому „Разбойника благоразумнаго“... Придя въ лѣвый хоръ на клиросъ, гдѣ обыкновенно стояли и чтецы студенты, я увидѣлъ профессора Алексѣя Аванасевича *). Послѣ чтенія 1-го Евангелія пропѣли первые стихи 1-го антифона. Раздавшееся чтеніе невольнo заставило слушать... „Чувствія наша чиста Христови представимъ и, яко друзи его, души наша пожремъ его ради“... ясно, отчетливо, какъ-то особенно прочувствованно читалъ профессоръ и его чтеніе такъ и ложилось на сердце, умъ ясно воспринималъ каждое слово, каждую мысль, такъ выпухло встававшую въ устахъ чтеца... Въ храмѣ водворилась какая-то особенная тишина. Особенно выразительно были антитезы, которыми богаты пѣснопѣнія Страстей. „Лазарева ради востанія, Господи, осанна Тебѣ зваху дѣти еврейскія, Человѣколюбче“, произнесъ повышеннымъ тономъ чтець... Коротенькая пауза. „Везаконный-же Иуда не восхотѣ разумѣти“, тише заключилъ онъ. Какая мысль антитезы!!! Кроткій, любящій, скорбящій объ Иудѣ Господь Спаситель и злой, хитрый Иуда — такъ и стояли предъ глазами при этомъ чтеніи

*) Киевской академіи проф. Дмитріевскій.

въ слѣдующихъ стихахъ этого антифона. Чѣмъ дальше читаль чтець, тѣмъ сильнѣе овладѣваль вниманіемъ, раскрывая красоту антифоновъ. Вотъ онъ дошелъ до антифона 11 и 12. Здѣсь тоже антитеза: Спаситель и Еврей. „За благая, яже сотворилъ еси, Христе, роду еврейскому, распяти тя осудиша, оцта и желчи паповише тя“... Недовольные предательствомъ своего Благодѣтеля на позорную крестную казнь, стоятъ евреи у креста Христова и съ злой, ехидной улыбкой киваютъ своими головами, восклицая хулу и руганія Вожественному Страдалцу. А Онъ какъ-бы такъ кротко, скорбно говорить имъ: „Людіе мои, что сотворихъ вамъ, или чимъ вамъ стужихъ? слѣзцы вапа просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ, мужа суца на одрѣ возставихъ. Людіе мои, что сотворихъ вамъ? и что ми воздасте? за манну желчь, за воду оцеть, за еже любити мя ко кресту пригвоздисте...“ Слезы умиленія вызываетъ этотъ антифонъ всегда, когда читаешь его даже про себя, но при этомъ всегда воспоминается, какъ трогательно, задушевно читаль эти перлы Богослужбной поэзіи Алексѣй Аванасевичъ... Такъ и слышится его проникновенное до сердца чтеніе. Оно осталось лучшей лекціей на всю жизнь. Невольно при этомъ думается о томъ сильномъ вліяніи на душу молящихся, какое должно оказывать чтеніе въ храмѣ, если оно совершается такъ тщательно истово, совершается чтецомъ, понимающимъ всю внутреннюю красоту читаемаго, его глубокой говораній и уму, и сердцу смыслъ. Вѣдь не даромъ-же Православная Церковь посвящаетъ въ чтеца. Съ другой стороны, поэзія нашихъ Богослужбныхъ пѣснопѣвій, молитвъ, псалмовъ и т. п. имѣетъ такія красоты мысли, такія прочувствованныя мѣста, что небрежное чтеніе ихъ — профанация всего святаго, не говоря, что это грѣхъ предъ Богомъ. Вспоминая то вліяніе, которое не изгладимо создалъ своимъ чтеніемъ профессоръ Литургики, выполнившій въ этомъ свой долгъ учителя живымъ своимъ примѣромъ, хотѣлось бы, чтобы на это важное дѣло обратила свое особенное вниманіе наша духовная школа, семинарія, готовящая пастырей, на которыхъ долгъ заботиться о благолѣпномъ Богослуженіи. Нельзя не отмѣтить съ особеннымъ удовольствіемъ, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ преподаватели Литургики и Гомилетики, на обязанности которыхъ лежить и наученіе хорошему чтенію въ храмѣ семинаристовъ, участвуютъ въ чтеніи на клиросѣ. Здѣсь они своимъ живымъ примѣромъ учатъ, что хорошій чтець на клиросѣ можетъ будить въ молящихся молитвенное чувство и въ этомъ какъ-бы является церковнымъ учителемъ. Вѣдь, не даромъ-же наши отцы церкви гото-

вились къ пастырству въ клиръ, въ которомъ, конечно, чтеніе за Богослуженіемъ было одной изъ первыхъ обязанностей. Прямѣрь самого преподавателя—это лучшее условіе добраго вліянія на ученика. Особенно это нужно сказать о духовной школѣ, гдѣ каждый преподаватель не просто учитель своего предмета, но воспитатель будущаго пастыря. Преподаватель Литургики, науки о Богослуженіи, не выполнитъ своей задачи, если не заронитъ въ питомцѣ семинаріи любви къ участию въ чтеніи въ храмѣ. А этого достичь, намъ кажется, можно прежде всего не словомъ, а дѣломъ, личнымъ примѣромъ

Два бритта.—Да, чудно, чудно,—говорилъ англичанинъ-профессоръ, кивая головой и посипывая трубкой,—но если вы намъ... помогать, то мы будемъ вамъ очень любезны.

Другой профессоръ—американецъ изъ Чикаго—разложилъ записную книжечку. На лбу ихъ при разговорѣ ходили напряженныя морщины, глаза неподвижно устремлялись въ пространство. Натужно было говорить на чужомъ языкѣ. Но я понималъ уже, что „чудно“ значитъ „трудно“, и вообще разбирался въ ихъ спутанныхъ словахъ.

Не въ первый разъ приходится видѣть этихъ спокойныхъ, неторопливыхъ бриттовъ.

Едва побѣжали черезъ Россію первые огоньки революціи, они явились сюда и шли за нами шагъ за шагомъ, заботливо подбирая клочки и обрывки нашей исторіи, записывая, спрашивая, наблюдая. Раза два въ годъ американецъ переѣзжаетъ океанъ, а другой профессоръ въ то же время дѣлаетъ рейсы въ Лондонъ и обратно.

Тамъ, у себя, они изучаютъ книги о Россіи, печатаютъ въ журналахъ солидныя изслѣдованія, читаютъ лекціи въ университетахъ. А потомъ снова ѣдутъ въ Россію и, посипывая трубкой, идутъ по слѣдамъ нашей исторіи съ холодной пытливостью на лицѣ. Нѣсколько разъ проѣхались они по Россіи, по селамъ, городамъ и деревнямъ. Говорили съ лѣвыми, съ правыми, съ умѣренными и неумѣренными, разспрашивали министровъ, крестьянъ, сенаторовъ, священниковъ, членовъ думы и государственнаго совѣта, земскихъ начальниковъ, членовъ эсъ-эровскихъ, эсъ-дековскихъ и другихъ комитетовъ, архіереевъ, купцовъ, журналистовъ, рабочихъ и т. д.

Корректно, неторопливо, но настойчиво и упрямо добивались они входа всюду, брали рекомендаціи слѣва, справа, сверху

и снизу и, морща отъ усилий лобъ для чужого языка, неутомимо распрашивали, записывали, собирали печатные и рукописные матеріалы, составляли комплекты газетъ, брошюръ, журналовъ.

Въ недавнюю поѣзду въ прикамскія и приволжскія губерніи производили они тщательныя изслѣдованія о возникновеніи и развитіи крестьянскаго союза и трудовой группы.

И тутъ же, рядомъ, наблюдали архіереевъ, исправниковъ, священниковъ. Все желаютъ знать неутомимые бритты! Поочередно возлагаютъ они другъ на друга самую тяжелую работу—ставить вопросы и говорить на чужомъ языкѣ. Другой же въ это время аккуратно ведетъ англійскія записи.

Разсказываютъ они, между прочимъ, о посѣщеніи саратовскаго епископа Гермогена.

— Пришли, это, въ пріемную, — разсказываетъ американецъ, морща лобъ, — священники и... много!.. Эти... рясы, кресты... Мы послали карточки. Вышелъ быстро. „Что угодно?“ Говорить ему, мистеру Х., была очередь. Онъ поспѣшилъ. Спуталъ. Нужно сказать: „рекомендація Пуришкевича“, а онъ: „Петрункевича“. Потомъ: мы знали, тамъ православное братство. И онъ сказалъ: „Мы хотимъ спросить васъ о сомодержавномъ братствѣ“. Ну, ничего. Онъ пригласилъ насъ въ три часа. Теперь занятъ. И былъ очень ласковъ. Обнималъ. Много говорилъ. Онъ искренно говорилъ. Намъ казалось.

И далѣе англичанинъ съ наивнымъ удивленіемъ европейца сказалъ, что епископъ оказался образованнымъ человѣкомъ, а они ожидали увидѣть нѣчто грубое и некультурное. Съ дѣтской прямолинейностью сыновъ многовѣковой культуры они, очевидно, предполагаютъ, что въ Россіи лишь невѣжество и первобытная грубость тормозятъ неизбежный прогрессъ.

Епископъ наговорилъ европейцамъ много ласковыхъ, разумныхъ и просвѣщенныхъ словъ. Съ прискорбіемъ отозвался о племенной розни и неумныхъ попыткахъ разжиганія національныхъ страстей. Говорилъ прочувствованно, почти со слезой. И два профессора ушли отъ него въ большомъ смущеніи, не зная, какъ его понять и за кого считать.

Глядѣлъ я на нихъ съ нѣкоторымъ стыдомъ. Англичанинъ и американецъ неутомимо изслѣдуютъ нашу исторію, собира-

ють драгоценные материалы, объѣзжаютъ вдоль и поперекъ нашу страну.

А мы стоимъ у корней нашей жизни, и сколько безцѣннаго, неповторимаго, невозвратимаго плыветъ мимо нашихъ глазъ и рукъ. (Слово)

Духовенство и культура. Отцы и дѣды современнаго духовенства были болѣе усидчивы на своихъ мѣстахъ; цѣлыми полустолѣтіями они жили на однихъ и тѣхъ же приходсахъ; нерѣдко передавали эти приходы отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ дѣдовъ къ внукамъ¹⁾. Усидчивость на мѣстѣ сообщала устойчивость и ихъ хозяйству: домъ ихъ былъ полная чаша, во всемъ обиліе и достатокъ. Такого домохозяина, у котораго былъ свой садъ, свой пчельникъ, свой огородъ и свое „гумно“, трудно было выманить въ другой приходъ; его не завлекала даже городская жизнь, отъ которой онъ благоразумно отказывался въ тѣ счастливые дни, когда ему „дѣлалось предложеніе“ перейти въ городъ.

И прихожане такихъ домовитыхъ батюшекъ, діаконовъ и дьячковъ безъ зависти смотрѣли на хозяйство своихъ руководителей; радовались этому хозяйству, многое перенимали изъ него и благоговѣнно относились какъ къ самому труду, такъ и къ труженникамъ.

Думаемъ, что и современному духовенству пора повернуться къ тому святому труду, какимъ трудились нѣкогда его предки. Трудъ этотъ объединить пастырей съ паствою, свяжетъ ихъ одиными общими цѣлями, стремленіями и надеждами, и навѣки уничтожитъ то чувство вражды, какое сейчасъ незамѣтно тлѣетъ въ груди мужаика въ отношеніи къ „попамъ“.

Ничто такъ не сближаетъ людей, какъ общность труда, общность интересовъ и занятій. И мы увѣрены, что трудъ духовенства на пользу культурнаго просвѣщенія нашей деревни настолько сблизитъ это духовенство съ самимъ народомъ, что послѣдній будетъ произносить имя „попъ“ не съ ругательствомъ на устахъ, а съ благоговѣніемъ въ сердцахъ. Трудъ духовенства во благо деревенской культуры освятитъ и самое понятіе, самое зна-

¹⁾ Преосвященный Тамбовскій Иннокентій справедливо признаетъ необходимымъ длительное пребываніе пастырей въ одномъ и томъ же приходѣ для укрѣпленія доброй связи ихъ съ пасомами.

ченіе этого труда; трудъ селянина, трудъ на лонѣ природы, трудъ около матери земли, будетъ считаться не „каторожнымъ“ трудомъ, а исполненіемъ лишь воли Божіей, призвавшей человѣка къ труду на землѣ. И такой то вотъ трудъ не всякій селянинъ рѣшится промѣнять тогда на трудъ фабричнаго рабочаго, отдающаго свое тѣло чугуну и желѣзу, а душу—фабричному разгулу и разврату. Рабочій вопросъ можетъ тогда утратить свою остроту....

Само собой понятно, что призывая духовенство къ насажденію сельской культуры, возлагая на него великое бремя земледѣльческой Руси, мы не хотимъ тѣмъ самымъ взвалить это дѣло на плечи одного только духовнаго соловія. Дѣло это такъ велико, такъ сложно, что работники къ нему нужны изъ всѣхъ званій, состояній и сословій. И если мы обращаемся прежде всего все же къ духовенству, а не къ кому либо другому, то только единственно потому, что твердо увѣрены, что Русское духовенство настолько любитъ свой народъ, что не откажется еще разъ принять на себя великій, историческій трудъ, трудъ насажденія культуры среди деревенской темноты. Твердо увѣрены и въ томъ, что духовенство, какъ ближе всѣхъ стоящее къ народу, сумѣетъ съ честью исполнить возлагаемый на него трудъ. Но и при такой увѣренности мы все же находимъ нужнымъ высказать рядъ пожеланій, осуществленіе которыхъ дало бы возможность нашей увѣренности проявиться въ жизни.

Пожеланія эти сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) Чтобы въ программы духовно-учебныхъ заведеній былъ непременно включенъ обязательный курсъ сельскаго хозяйства; 2) Чтобы сельскому духовенству ассигновано было жалованье отъ казны, дабы оно имѣло возможность то время, какое теперь затрачиваетъ „на сборы“, употребить на дѣло насажденія сельской культуры:

(Извѣстія по Казанской епархіи).

IV.

ХРОНИКА.

Пріѣздъ короля Эдуарда. Агентская телеграмма сообщать о предстоящемъ пріѣздѣ короля Эдуарда въ Россію. Въ

Англійскомъ посольствѣ въ Петербургѣ, какъ намъ передаютъ, являются свидѣнія, что король Эдуардъ, въ сопровожденіи товарища статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ, бывшаго посла въ Петербургѣ Гардинга, прибудетъ въ Ревель 25 мая и останется тамъ въ теченіе 3 сутокъ. Было бы ошибочно свести путешествіе въ Ревель къ простому обмѣну вѣжливостей. Пребываніе въ свитѣ короля извѣстнаго дипломата, сыгравшаго видную роль при заключеніи въ августѣ прошлаго года соглашенія съ Россіей, съ одной стороны, и то обстоятельство, что путешествіе короля Эдуарда въ Россію состоится непосредственно вслѣдъ за посѣщеніемъ короля президентомъ французской республики, съ другой стороны, — придаютъ предстоящему свиданію въ Ревелѣ высоко политическое значеніе.

Въ этомъ свиданіи мы прежде всего видимъ новое подтвержденіе жизнеспособности англо-русскаго соглашенія, свидѣтельствующее о дальнѣйшемъ нормальномъ развитіи дружескихъ отношеній обѣихъ державъ со времени подписанія этого соглашенія. Отъ англо-русскаго соглашенія ждали новыхъ полезныхъ для культуры сочетаній міровыхъ политическихъ силъ и новыхъ рѣшеній для накопившихся сложныхъ дипломатическихъ проблемъ. Эти ожиданія сбылись.

Продиктованное повелительной необходимостью соглашеніе Россіи съ Англійей включило послѣднее звено въ сомкнутую цѣпь логическихъ построеній, составившихъ своеобразную международную политическую систему. Образование этой системы помогло международной дипломатіи перейти, наконецъ, къ практическому разрѣшенію нѣкоторыхъ проблемъ, которыя прежде откладывались *ad calendas graecas*, несмотря на вопіющую ихъ жгучесть.

Соглашеніе съ Англійей обезпечиваетъ наши интересы и на ближнемъ, и на среднемъ, и на дальнемъ востокѣ. Координированныя дѣйствія Россіи, Англійи и Франціи на Д. Востокѣ гарантируютъ равновѣсіе и сохраненіе мира тамъ, гдѣ ему грозила наибольшая опасность.

Настоящее время выдвинуло для совмѣстной англо-русской дипломатіи проблемы македонскую и афганскую. Поддержка Россіи со стороны Англійи на Ближнемъ Востокѣ и поддержка Англійи со стороны Россіи въ Афганистанѣ помогутъ разрѣшенію обоихъ кризисовъ. Въ былое время серьезныя затрудненія, которыя те-

перь встрѣтила Англія въ Афганистанѣ, могли бы вызвать въ Россіи чувства, весьма далекія отъ дружескаго участія. Англо-русское соглашеніе продиктовало намъ другую линію поведенія.

Мы убѣждены, что добросовѣстное отношеніе Россіи какъ къ буквѣ, такъ и къ духу соглашенія въ афганскомъ вопросѣ будетъ имѣть историческое значеніе для дальнѣйшихъ взаимоотношеній обѣихъ странъ.

Путешествіе короля Эдуарда въ Ревель будетъ встрѣчено общественнымъ мнѣніемъ Россіи съ большимъ удовольвленіемъ. Родина старѣйшаго изъ парламентовъ плетъ привѣтъ странѣ съ молодымъ народнымъ представительствомъ. Историческій возгласъ „La Douma est morte, vive la Douma“! прозвучавшій въ тягчайшую для Россіи минуту, какъ благовѣсть—раздался въ Англіи...

Пріездъ Славянъ въ Петербургъ. Завтра пріѣзжаютъ въ Петербургъ славянскіе гости: извѣстный чешскій дѣятель, членъ рейхсрата и предѣдатель славянскаго парламентарскаго клуба д-ръ Крамаржъ, вице-предѣдатель того же клуба, городской голова гор. Люблина, словинець, д-ръ Грибаръ и депутатъ русинъ д-ръ Глѣбовицкій.

Мы скажемъ имъ — добро пожаловать!

Для взаимнаго ознакомленія славянъ и ихъ сближенія, которое подсказывается и родствомъ по крови и всеѣмъ ходомъ историческихъ событій, нѣтъ лучшаго пути, какъ встрѣчи и обмѣнъ мыслей видныхъ представителей славянскаго міра. Мы рады привѣтствовать у себя дорогихъ гостей особенно теперь, въ дни, когда хотя и въ тяжелыхъ условіяхъ, но для русской общественной мысли постепенно подготавливается возможность и самостоятельно работать, и являться выразительницей тѣхъ національных чувствъ, которыя диктуются правильно понятыми задачами Россіи, какъ славянской державы.

Мы идемъ навстрѣчу славянскому единенію не во имя недавно еще господствовавшей у насъ идеи поглощенія другихъ славянскихъ народностей, а во имя общей дружной культурной работы самостоятельныхъ славянскихъ народовъ, для облегченія

плодотворной работы славянскаго генія и взаимной дружной поддержки во всѣхъ затрагивающихъ культурные интересы славянъ вопросахъ.

Этихъ вопросовъ не мало, но почва для правильного ихъ разрѣшенія должна быть подготовлена и самые вопросы поставлены ясно и опредѣленно. Пора маниловскихъ мечтаній должна быть оставлена, наступастъ время серьезной дѣловой работы. Каждый этапъ по этому пути долженъ быть тщательно расчищенъ и подготовленъ, каждому собранію славянъ для обсуждения выдвигаемыхъ на очередь вопросовъ должна предшествовать тщательно разработанная программа. Славянскіе съѣзды не должны отнынѣ оказываться безрезультатными, терпѣть фіаско, такъ какъ это послужило бы только во вредъ славянской идеѣ и великому интересующему весь славянскій міръ дѣлу культурнаго объединенія славянства. Мы вполне согласны поэтому съ мыслью, высказанной на-дняхъ Н. А. Хомяковымъ, о необходимости большей вдумчивости въ каждомъ шагѣ по этому пути.

Въ этихъ цѣляхъ постепеннаго, но прочнаго подготовленія славянскаго взаимства и возникаетъ сейчасъ новое славянское общество, о легализаціи комитета коего вошла на-дняхъ въ городское присутствіе обь обществахъ и союзахъ группа учредителей новаго общества: Н. А. Хомяковъ, бар. П. Л. Корфъ и Ю. Н. Милютинъ.

Нельзя не пожалѣть, что къ пріѣзду славянскихъ гостей новое общество еще не сформировалось, но многіе видные политическіе и общественные дѣятели, входящіе въ число учредителей этого общества, конечно, примутъ ближайшее участіе и въ торжествахъ по поводу пріѣзда славянскихъ гостей и въ дѣловыхъ съ ними бесѣдахъ. Первое знакомство такимъ образомъ будетъ сдѣлано и положить доброе практическое начало будущимъ работамъ новаго общества.

Весьма вѣроятно, что предстоящій обмѣнъ мнѣній выяснитъ невозможность сейчасъ же намѣтить срокъ созыва съѣзда славянскихъ делегатовъ, такъ какъ къ этому необходимо серьезно под-

готовиться и въ смыслѣ выработки программы, и въ смыслѣ устраненія какихъ бы то ни было недоразумѣній, которыя могли бы возникнуть между тѣми и другими славянскими народностями, а это, конечно, прежде всего должно быть предотвращено. Но, во всякомъ случаѣ, свиданіе съ выдающимися представителями западныхъ славянъ и обмѣнъ мыслей положить первый шагъ къ сближенію и къ подготовкѣ будущаго съѣзда. Дальнѣйшее вѣроятное свиданіе въ Прагѣ будетъ новымъ по этому пути этапомъ.

Такъ постепенно и создадутся условія для дѣловой и результатной работы представителей славянскихъ народностей въ тотъ моментъ, когда выяснится возможность ихъ съѣзда.

Мы твердо вѣримъ, что пріѣздъ къ намъ дорогихъ славянскихъ гостей будетъ первой ласточкой близящейся весны славянскаго взаимства и началомъ общей согласованной культурной работы славянскихъ племенъ. *(Слово).*

Церковное торжество въ г. Тамбовѣ.

Встрѣча Чудотворной Иконы Божіей Матери, именуемой Св. Иконой Вышенской, всегда представляла изъ себя для г. Тамбова церковное торжество.

Въ этомъ году этому торжеству благопріятствовала только за день—два установившаяся настоящая майская погода: воздухъ былъ полонъ и свѣта, и тепла. Жаръ умѣрился легкимъ вѣтеркомъ.

13 мая съ самаго утра замѣчалось и движеніе въ городѣ, и оживленіе. Улицы приводились въ порядокъ, благоприличный для шествія Богоматери.

Къ мѣсту встрѣчи и далеко за городъ по большой дорогѣ тянулись группы городскихъ и деревенскихъ богомольцевъ—странниковъ.

Въ три часа пополудни церковный звонъ возвѣстилъ о началѣ крестнаго хода съ св. иконами изъ приходскихъ храмовъ.

Изъ всѣхъ храмовъ крестные ходы должны были собраться „ко встрѣчѣ“ къ церкви Св. Архангела Михаила, стоящей на концѣ главной улицы г. Тамбова.

Въ 3^{1/2} часа въ этотъ храмъ прибылъ Преосвященнѣйшій Иннокентій и Преосвященный Викарій, а также о. Архимандритъ ближайшаго монастыря и о. Ректоръ Семинаріи.

Облачившись, Владыка вышелъ изъ храма и остановился близь сѣни (палатки), сдѣланной изъ зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей, въ ожиданіи шествія Св. Иконы.

Когда показался крестный ходъ, сопровождающій ожидаемую Святую, оба Преосвященные пошли ей навстрѣчу.

Поклонившись Св. Чудотворной Иконѣ, Преосвященные приняли ее и донесли до храма.

Начался молебенъ. Съ пѣніемъ хора соединились молитвенные вздохи тысячи богомольцевъ.

„Большая“ улица казалась мощной рѣкою, куда влились со всѣхъ сторонъ живые ручьи изъ живыхъ человѣческихъ лицъ.

Владыка осѣнилъ Св. Иконой на всѣ четыре стороны и передалъ ее для несенія Г. Вице-Губернатору.

Шествіе двинулось. Во главѣ крестнаго хода красиво выдѣлялись много говорящіе русскому человѣку хоругви съ Св. изображеніями, эти спутники славы Церковной и славы Государственной, приобретенной на пространствѣ тысячелѣтій дѣянiami дѣйствительно достойными исторіи.

Кто знаетъ исторію Церкви и Отечества, тотъ не можетъ равнодушно смотрѣть на церковныя хоругви: такъ много они говорятъ о славі.

По пути шествіе останавливалось около храмовъ и здѣсь совершалось *оспение* попережънно обоими Преосвященными.

По пути въ разныхъ мѣстахъ военныя оркестры исполняли гимнъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“.

Св. Икону поочередно несли духовныя лица, которыхъ смѣняли военные и гражданскіе начальники.

Здѣсь мы опять увидѣли Св. Русь объединенной.

Есть у насъ *святѣйши* и есть у насъ въ прошедшемъ *имена*, способныя привлечь наши сердца, раздоромъ обуреваемыя и раздѣленныя.

Народъ и интеллигенція, духовныя и гражданскіе, военные и мирные жители—все слились въ одномъ чувствѣ благоговѣнія къ чудотворной Св. Иконѣ и, встрѣчая образъ, мы встрѣчали какъ бы Саму Владычицу.

Такъ говорило и сердце, такъ срывалось и съ устъ: „Владычица идетъ! Владычица идетъ!“

И все были объаты радостью,—большою радостью, которую нѣкогда первая испытала Св. Елизавета, восторженно привѣтствовавшая Пресвятую Дѣву вскорѣ послѣ Благовѣщенія.

Опытнo русскій народъ и Тамбовскіе жители познали, что въ лицѣ Пречистой Дѣвы имѣемъ мы дѣйствительную великую милосердную *Матерь Божію* и Матерь для всего міра.

Очевидецъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Тамбовской Духовной Семинаріи симиъ объявляетъ, что торги на отдачу подряда по постройкѣ новыхъ и ремонту существующихъ зданій Тамбовской духовной Семинаріи въ суммѣ 237885 р. 76 к., происходившіе въ Правленіи Семинаріи 26 и 30 января сего года, Высшимъ духовнымъ начальствомъ не утверждены и назначаются новые торги, имѣющіе быть 10 іюня сего года съ переторжкой 14 того же іюня.

Торги и переторжка будутъ производиться въ указанные дни съ 12 часовъ дня по Тамбовскому времени.

Работы раздѣлены на три строительныхъ года (1909 съ 10 апрѣля по 1 октября; 1910 съ 26 апрѣля по 1 октября и 1911 г. съ 20 апрѣля по 1 октября) съ тѣмъ, чтобы по окончаніи каждаго строительнаго года перестраиваемое зданіе приспособлялось для классныхъ занятій и помѣщенія пансіона.

Подробныя кондиціи для производства сдаваемыхъ работъ, а также все относящіяся къ работамъ планы и сметы желающіе участвовать въ торгахъ могутъ видѣть ежедневно (кроме праздниковъ) въ Правленіи Семинаріи отъ 10 до 1 час. дня.

Лица, желающія торговаться, обязаны представить: 1) паспорта и 2) залогъ въ размѣръ 8000 руб.

Ректоръ Тамбовской Семинаріи
протоіерей *Г. Панормовъ.*

Секретарь Правленія *А. Нечаевъ.*

Отъ книжнаго склада Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства.

Въ книжномъ складѣ Тамбовскаго Братства имѣется въ продажѣ некрологъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Казанскаго Дмитрія (Самбикина), по цѣнѣ 50 к. за экз. безъ пересылки“.

Совѣтъ Тамбовскаго Епархіальнаго Женскаго Училища симъ объявляетъ о продажѣ принадлежащей училищу и находящейся близъ села Студенныхъ-Хуторовъ, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, пахатной земли, въ размѣръ 80 ти десятинъ, съ торговъ, которые имѣютъ быть въ зданіи училища 18-го Августа сего года, безъ переторжки.

ХУДОЖНИКЪ
Семень Петровичъ
АКИМОВЪ

оконч. курсъ въ худ. уч. живописи въ Москвѣ,

Принимаю заказы на церковную живопись: роспись стѣнъ,
иконъ и картинъ.

Тамбовъ, уголъ Большой и Дуб., д. Волокитина.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Значеніе дѣятельности Свв. Меодія и Кирилла въ исторіи Славянскихъ народовъ. О свѣчахъ, приносимыхъ въ даръ Господу. Юношескіе годы Свв. братьевъ. II. Можно жить. Отъ какихъ причинъ наши духовныя семинаріи перестаютъ быть духовными? Какими интересами жилъ духовный семинаристъ 50 лѣтъ тому назадъ? III. Извѣстія и замѣтки. IV. Хроника. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*